

Священномученик Симон единоверческий епископ Охтенский

Глава 1. Начало пути.

Будущий первый единоверческий епископ Симон родился в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии в 1873 году. При крещении его нарекли именем Симеон.

На момент рождения Симеона, отец его, крестьянин-старообрядец Иоанн Григорьевич Шлеев был записан в расколе.

11 апреля 1876 года он вместе со всей семье был присоединен к Русской Православной Церкви на правах Единоверия

Осенью того же года, Иоанн Григорьевич Шлеев по избранию прихожан был рукоположен во священника Троицкой единоверческой церкви села Явлей. С 1886 года отец Иоанн служил в церквях Нижегородской епархии.

Высокое личное благочестие родителей, их требовательность и строгость во многом предопределили выбор жизненного поприща Симеона. В 1889 году после завершения обучения в Лысковском духовном училище, он поступил в Нижегородскую духовную семинарию, которую успешно окончил в 1895 году.

В этом же году Симеон Шлеев поступает в Казанскую духовную академию, ректором которой был архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии знаменитый святитель, всю свою жизнь питавший глубокую симпатию к Единоверию и оказывавший значительную поддержку всем благим инициативам будущего единоверческого священнослужителя Симеона Шлеева. От встречи в стенах Казанской духовной академии до того момента, когда Владыка Антоний вынужден был покинуть родную землю, прослеживается неразрывная духовная связь между ними, принесшая значительные плоды для Единоверия. А основой этого духовного единства было общее убеждение обоих в том, что возврат к историческим корням церковной жизни Святой Руси, воплощенный в православном старообрядчестве может послужить стойким препятствием на пути надвигавшегося безбожия в России начала XX века.

Благодаря сильному профессорско-преподавательскому составу Казанской духовной академии того времени Симеон Шлеев получил фундаментальные знания в области церковной истории, литургики, церковного права и других дисциплин.

По окончании курса обучения, 26-летний выпускник Академии написал кандидатскую диссертацию на тему «Единоверие, его сущность и устройство». Решением Совета Казанской духовной академии Симеон Шлеев был удостоен степени кандидата богословия.

После окончания Академии в 1899 году Симеон Шлеев женился. Супругу его звали Екатерина Феодоровна. А вскоре, 17 января 1900 года Преосвященный Антоний (Храповицкий), на то время уже епископ Чистопольский, совершил иерейскую хиротонию и Симеон Иоаннович был назначен настоятелем единоверческой церкви Четырех Евангелистов града Казани.

Примечательно, что Четырех-Евангелистовская церковь была первой единоверческой церковью Казани. Она была дарована единоверцам еще в 1797 году, за три года до официального учреждения Единоверия.

Год иерейской хиротонии отца Симеона был годом столетнего юбилея учреждения Единоверия, и на плечи молодого настоятеля выпало нелегкое бремя ответственности за организацию торжеств по этому поводу. Однако, он с честью справился с приятными хлопотами, и празднование, назначенное на 28-29 октября, прошло с высоким духовным настроением.

При предстоятельстве епископа Иоанна (Чебоксарского) по старому чину было совершено всенощное бдение и Божественная Литургия. Владыка возглавил также молебен и

крестный ход.

А вечером 29 октября состоялось чтение доклада отца Симеона на тему «О сущности Единоверия и его истории», который вместе с описанием самих Казанских юбилейных торжеств, вошел в первую его книгу «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви».

Книга вышла в свет в Санкт-Петербурге в 1901 году и знакомила читателей с точкой зрения автора на сущность Единоверия как богоугодного учреждения, абсолютно тождественного Православию, но отличающегося собственными равноспасительными обрядами, и бытовым укладом его приверженцев.

Кроме служения настоятелем единоверческого храма Четырех Евангелистов, будущий святитель вел широкую миссионерскую деятельность, посещая для этой цели города и веси Уфимской и Казанской епархии и проводя полемические беседы со старообрядцами разных согласий. Следует отметить, что начало миссионерской работы отца Симеона тоже было положено при участии Владыки Антония (Храповицкого), возглавлявшего в этот период Уфимскую кафедру и пригласившего его однажды в поездку по обзору храмов и монастырей Златоустовского уезда. С этой поездки и началась миссионерская работа отца Симеона в двух соседних епархиях.

Однако, служение настоятелем храма Четырех Евангелистов стало весьма непростым после того как Казанскую кафедру возглавил архиепископ Димитрий (Ковальницкий). Вот как описан данный период жизни отца Симеона в «Летописи единоверческой жизни» журнала «Правда Православия» №10 за 1906 год: «Этот архиепископ — родом из южных губерний (Волынской), всю жизнь проживший в Киеве в качестве профессора, а потом ректора духовной академии, кабинетный человек — сласть. Единоверия до Казани не знал. Слыхал о нем, да читал, может быть, еще из учебника господина Ивановского. Живых единоверцев до своего архиепископства не видал. Представлял их чисто раскольниками. в крайнем случае полураскольниками-невеждами. На Единоверие смотрел, как католики на унию. По его убеждению единоверцы лишь терпимы. По его понятиям любви к старым обрядам не может быть. Что так именно он понимал Единоверие — об этом свидетельствует его название, какое он дал единоверческому священнику. Слова — второй протопоп Аввакум не сходили с уст архиепископа при разговоре об отце Шлееве».

Естественно, что в такой атмосфере недоверия и подозрительности, казанскому Единоверию пришлось неоднократно свидетельствовать свою любовь и преданность к древним обрядам и традициям. Владыка Димитрий многократно пытался нарушить права, дарованные единоверцам в 1800-м и 1845-м годах, что не могло не привести к смущению в их среде.

Окончательный кризис наступил во время празднования Рождества Христова в декабре 1904 года. Отец Симеон, заботясь о том, чтобы, хотя бы в великие праздники, как-то: в Рождество Христово, Богоявление Господне служба совершалась по уставу: вечерня и павечерница вечером, а утреня — утром, решил начать по примеру греческой церкви около полуночи. Преступного в этом ничего не было. В Санкт-Петербурге во всех 4-х единоверческих церквях службы в эти дни начинались в 10 часов вечера. Однако архиепископ в этом усмотрел бунт. В разговоре с отцом Симеоном 28 декабря 1904 года он заявил, что от служения отца Симеона не видит пользы.

Вот как повествуется о дальнейших событиях в том же номере «Правды Православия»: «28 декабря, когда архиепископ чинил допрос отцу Шлееву, у последнего в кармане лежали две пригласительные телеграммы переехать на служение в Санкт-Петербург. Батюшка увидал в этом перст Божий, будущую защиту для Единоверия и решил идти, куда звал его Бог.

Чтобы увериться в своем предположении, отец Симеон 7 января 1905 года взял билет

и выехал в Санкт-Петербург. Здесь он надеялся переговорить со своим прежним ректором по Академии, Преосвященным Антонием. Владыка Волынский в ту зиму был присутствующим в Святейшем Синоде. Сверх ожидания, несмотря на канонические правила (I Вселенский Собор, 15 правило), 17 января 1905 года Высокопреосвященный благословил отца Симеона на переход ровно через пять лет после посвящения во священники (17 января 1900 года). Благословляя, дал кипарисовый крест старинного писания. Он не отказался от своего решения, несмотря на просьбу об этом казанских единоверцев. В своем прошении они напоминали Владыке его торжественные, исполненные святительской благодати служения по архиерейскому чиновнику XVI века в их древнем храме. Приводили на память от его руки хиротонию отца Симеона опять в их же храме по книгам Соловецкой обители XIV века. Не забыли также указать, что некому поддерживать после отца Шлеева того церковного благолепия, которое завел у них сам же Владыка Антоний. На прошение казанских единоверцев от 25 января он положил приблизительно такого рода резолюцию: *Не отговаривайте отца Симеона переходить в Санкт-Петербург, на новом месте он может принести пользу не одному вашему приходу, но многим.*

Отец Симеон, между тем, переживал большое смущение духа. Порядки петербургской церкви, службы в ней ему не понравились. 16 января он увидел здесь какую-то помесь великороссийских и единоверческих обычаев и обрядов. С другой стороны, прежние прихожане через Владыку Антония прислали такого рода телеграмму: *Усерднейше и покорнейше просим не оставлять Казанской единоверческой паствы Вашей. Вы только один установили в нашем храме истинное и благолепное богослужение. Не покидайте нас, да не впадем в глубокую скорбь и печаль, потерявши Вас, добрый и возлюбленный пастырь. Вернитесь снова в благоустроенный Вашими трудами и заботами Четырех-Евангелистовский храм. Староста Смоленцев с попечителями и прихожанами.*

Чтобы успокоить души прежних добрых своих прихожан отец Симеон решился просить своего родителя заместить его казанский приход. Тот, не взирая на преклонный возраст, уступил просьбе сына и утешил осиротелую паству. Оставалось примирить свою совесть с порядками петербургского прихода. На предварительном собрании петербургских прихожан, он поставил на вид их недочеты в церкви. Те признались в них и заявили, что страдают уже несколько десятков лет, но ничего не могут поделать со своим духовенством и что усердно просят отца Симеона поступить для устройства петербургского Единоверия».

Приведем ниже прошение старосты и попечителей Никольско́й единоверческой церкви митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию, которое красноречиво выражает их чаяния и надежды, связанные с переходом отца Симеона на служение в Санкт-Петербург:

Представляя при сём приговор общего собрания прихожан, состоявшегося 18 января 1905 года, об избрании кандидатом на священническую при Никольской единоверческой церкви вакансию, священника единоверческой церкви Святых четырёх Евангелистов, что в городе Казани, Симеона Иоанновича Шлеева, почтительнейше просим Ваше Высокопреосвященство, Милостивого Архипастыря и Отца, определить о. Шлеева на упомянутую вакансию.

Вместе с сим имеем честь довести до сведения Вашего Высокопреосвященства, что о. Шлеев окончил курс в Казанской Духовной академии, получил за свои труды звание кандидата на магистра, обладает редкими способностями для примирения старообрядцев с православной церковью и происходит из духовной семьи единоверцев.

Определение о. Шлеева в нашей церкви много поможет делу по присоединению старообрядцев в лоно православной церкви на правах Единоверия.

Глава 2. Служение в Санкт-Петербурге

2.1. Ходатайство о единоверческом епископе

Переход отца Симеона в Санкт-Петербург был переломным моментом не только в его жизни, но и имел определяющее значение для всего Единоверия начала двадцатого столетия. Именно в столице империи, его деятельность достигла действительно всероссийского масштаба и вместе со своими близкими соратниками он, в конце концов, смог добиться очень многого для того, чтобы взгляд на Единоверие со стороны священноначалия Русской Православной Церкви изменился и фактически и в смысле канонических определений. Но до этого момента предстоял длинный тернистый путь, связанный с препятствиями, недоверием и упреками в неблагонадежности.

Одним из поводов для недоверия к отцу Симеону явилось его ходатайство о единоверческом епископе, которое он возбудил, фактически сразу же после переезда в Санкт-Петербург.

Через два месяца после начала Петербургского периода служения отца Симеона, 17 апреля 1905 года, Государь-Император Николай II издал указ «Об укреплении основ веротерпимости», который, по словам отца Симеона, «прозвучал как пасхальная весть» для старообрядцев и единоверцев, в первую очередь, дав надежду последним на обретение единомысленных (то есть единоверческих) епископов. Ходатайство о епископе было одним из главных пунктов всех прошений старообрядцев о присоединении их к Русской Православной Церкви. Об этом просили стародубцы во главе с иноком Никодимом в начале 1780-х годов, а московские единоверцы в конце 1790-х годов. Того же чаяли единоверцы и на протяжении всего XIX-го столетия. Последнее их ходатайство было в 1890 году, но тогда духовная власть назвала его «домогательством, недостойным имени Единоверия».

Поводом для возбуждения ходатайства для самого отца Симеона послужили, в частности, те недоразумения, которые происходили из-за нарушения Казанским епархиальным начальством Правил Единоверия 1800-го года. Это было общим явлением для всей России. Кроме того, свобода, дарованная старообрядцам, и распечатание Рогожских алтарей вызвали движение среди единоверцев в сторону отпадения к последователям Белокриницкой иерархии. От этой крайней меры многих удержал, в первую очередь, отец Симеон, когда поднял вопрос о единоверческом епископе, который, по его же словам, был «спасительным клапаном», не давшим схоронить Единоверие как отжившее учреждение.

В очередной раз значительную поддержку оказал Преосвященный покровитель Единоверия архиепископ Антоний (Храповицкий), к этому времени занимавший Волынскую кафедру. После обнародования Указа 17 апреля «свою любовь к Единоверию и свое сострадание к его тяжелому положению архиепископ простер даже до того, что обещался быть первым единоверческим епископом, если на то будет воля Святейшего Синода и Государя. Владыка нисколько не стеснялся той переменой, какая должна была произойти в образе его жизни. Соглашался отказаться от почетной и богатой Волынской кафедры. Он знал, что ждет первого единоверческого архиерея. Крайняя материальная и нравственная тяжесть, однако, не испугали его, но больше лишь утверждали в принятом им намерении. Он предвидел, что на этом месте больше всего можно встретить неприятностей от лжебратий, и, несмотря на это, был готов принести себя в жертву святому Соединенству».

В мае того же года петербургские единоверцы, во главе с отцом Симеоном обратились со своим прошением к Обер-Прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. Константин Петрович не возражал против мысли о единоверческом епископе, однако, советовал не торопиться, главным образом потому, что, по его мнению, не было достойных кандидатов для посвящения. По его словам, единоверческим епископом должен был стать

выдающийся человек, так как сам успех Единоверия зависел не только от учреждения единоверческой кафедры, но и от того, кто займет эту кафедру. Также Обер-Прокурор заметил, что наличные православные епископы не были годны для этой высокой миссии.

С целью объединения единоверцев всей России в их общем стремлении, в провинциальные приходы отправляются выборные представители трех петербургских единоверческих церквей, которые собирают подписи на прошениях, ходатайствующих об учреждении единоверческой епископской кафедры и назначении на это место Антония, архиепископа Волынского и Житомирского.

Отец Симеон явился вдохновителем и организатором всей этой огромной работы и уже в это время он, и несмотря на молодой возраст, фактически стал руководителем всего Всероссийского Единоверия. Ему направляются сотни писем со всех концов Руси с просьбами о помощи и печальными сообщениями о нарушениях богослужебного устава и древнерусского бытового уклада в единоверческих приходах. Хотя единоверцы получают первого епископа в его же лице лишь в 1918 году, однако, можно без преувеличения сказать, что для большинства из них, отец Симеон был непререкаемым авторитетом, помощником в нуждах и защитником их прав, как раз со времени возбуждения ходатайства об учреждении единоверческой архиерейской кафедры в 1905 году.

В августе 1905 года им была издана брошюра «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?», ставшая по сути программной. Ее публикация была вызвана появлением в журнале «Миссионерское обозрение» №10, 1905 статьи В. Г. Сенатова «Какой епископ нужен Единоверию?». В ней автор, отражая точку зрения определенной части московских единоверцев, предлагал в качестве решения проблемы посвящение единоверческих викарных епископов.

Отец Симеон убедительно доказал несостоятельность этой идеи как полумеры, которая создаст какую-то странную полузависимую-полусамостоятельную единоверческую Церковь. Между тем, по его мнению, «единоверцы — те же православные и имеют право не выделяться в полуцерковь, а имеют все основания быть в той же Церкви, в коей и православные, быть притом с епископом единомысленным с ними и в обрядах».

Читая брошюру, чувствуешь боль батюшки и его непреодолимое желание исправить существующее положение: «Могут ли некоторые единоверцы не печаловаться по случаю тех нестроений, какие они нередко видят около себя? Могут ли некоторые соединенцы почитать иных православных архиереев души свои полагающими за них, за своих овец, когда они как будто ласкают их, а у самих на уме — как бы покончить поскорее со старообрядчеством, окончательно разделаться с нелюбимым «Единоверием»? Могут ли иные соединенцы искренно и с горячностью веры и любви лобызать руки у некоторых епископов, уста которых нередко отверсты на них с благословениями и порицаниями?.. Священники по иерархическому подчинению должны быть единомысленны так же епископу, как персты своей руке, что также обязательно требуется и дисциплиной Церкви, и духом ее внутреннего единства. У нас же, вследствие господства обрядовения, находятся епископы, считающие старый обряд неправильным, поврежденным и никак Церковью не благословляемым, а только «благоснисходительно невозбраненным», невозбраненным только до времени, когда держатели его «со временем Богом просветятся», уразумятся, «возвратятся в правду покаянием» и в «ни в чем не разнствующее с Церковью придут согласие».

Что по духу святой апостольской Церкви пасомые имеют право держать свои убеждения в делах веры и совести — это воочию показала и 200-летняя история отечественной Церкви. Множество православных крестятся двуперстно и до сих пор. Между тем, сколько было на двуперстие гонений, начиная с Собора 1667 года. И вот, несмотря на соборные клятвы, на предисловия в Псалтырях и священнические присяги, оно не считается грехом церковного раздора, не считается ввиду прямого бессилия заставить креститься

троеперстно.

Некоторые представители Православия, однако, чужды духа святой Церкви и глухи к голосу ее истории. Они во что бы то ни стало желают насильно прекратить старообрядчество в Церкви, лишив держателей его права на свою опору в лице самостоятельного единомысленного епископа. Противодействие некоторых православных ходатайству единоверцев охранить свой обряд через испрошение единомысленного им, зависимого лишь от Святейшего Синода епископа свидетельствует, к стыду века, об их предубеждении к своим братьям. На словах единоверцы признаются чадами единой, святой, соборной и апостольской Церкви, но на деле, как видим, не так».

С неопровержимой правотой приводит он доводы в пользу того, чтобы единоверцы имели своего самостоятельного епископа, подчиняющегося непосредственно Святейшему Синоду, а не викарного, как предлагал В. Г. Сенатов и сочувствующие его проекту: «Единоверцы и прочие с ними старообрядцы стараются охранить, благодаря самостоятельному, зависимому лишь от высшей духовной власти епископу, не двуперстие даже и другие обряды. Единоверцы, признавшие через акт своего присоединения единство Церкви при разности обрядов, в большинстве случаев не обрядоверы и не буквенники. Обрядоверов немало и среди православных. Единоверцы просят епископа не для торжества старого обряда. Они желают через епископа сохранить, во-первых, устои своей старой церковной жизни, устои, коим можно только соревновать, а не искоренять. Не троеперстное сложение, а неблагочинное стояние, неблагочинное вхождение в церковь и исхождение из нее, поклоны земные и повергание себя на колени там, где не только по чину не положено, но и положительно возбранено правилами святых отец, неблагочинное, неистовое изображение на себе крестного знамения, что святитель Иоанн Златоуст называет маханием (в Прологе, слово на 18 апреля), коему маханию бесы радуются, — вот вины, по которым прихожане единоверческих церквей, привыкшие у себя к благочинному стоянию, благочинному вхождению и исхождению, желают обособления и в будущем.

Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдетя и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквях и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов.

Сохранение в церкви монастырских устоев и в жизни домашней строгости нравов — тоже причина, по коей единоверцы, а за ними старообрядцы ищут себе самостоятельного единомысленного епископа. Кроме него, никто, — ни викарные епископы, ни священники в нынешних единоверческих церквях, — не в силах оградить Единоверие от посягательства на его церковный и домашний быт. Не сочувствующие Единоверию епископы есть и среди областных архиереев, и что могут сделать единоверческие викарии, так или иначе, волей-неволей зависящие от них?».

К осени 1905 года у церковных старост единоверческих храмов Санкт-Петербурга было в наличии около 120 приговоров из 31 епархии, присоединившихся к их ходатайству о единоверческом епископе и в декабре того же года было передано прошение о его даровании в Святейший Синод.

По предложению Обер-Прокурора Святейшего Синода суждение по названному ходатайству должен был высказать VI отдел Предсоборного Присутствия, который занимался вопросами Единоверия, старообрядчества, внутренней и внешней миссии.

Заседания VI отдела Предсоборного Присутствия проходили в период с марта по декабрь. Возглавлял его работу Владыка Антоний (Храповицкий). Он же и предложил привлечь к работе Отдела отца Симеона Шлеева. Последний проявил свойственную ему активность и стал одним из тех, чьи идеи стали основой многих определений VI Отдела. В частности, ему было поручено составление послания Святейшего Синода к старообрядцам, цель которого заключалась в приглашении последних к участию в Поместном Соборе. Проект этого послания был опубликован в журнале «Правда Православия» №2, 1906 г. Преисполненное любви к отделившимся братьям, это послание заканчивается следующими словами: «И для чего не надеяться нам с Вами на единение духа в союзе мира. Вы имеете смысл, имеете силу рассуждения и притом как христиане чаеете будущего суда. А мы тоже со своей стороны болезнуем о Вас, печемся и просим через сие наше послание придти к нам на предстоящий Всероссийский Собор с искренним желанием познать истину и увидеть, с какою кротостью, радостью и всякою готовностью примем Вас. Если по некоторым вопросам сомневаетесь и соблазняетесь, то предложите Собору — и Ваши сомнения будут разрешены, Ваши недоумения будут уничтожены и Ваши чаяния будут исполнены.

О Всеблагий и Благоутробный Господи! Тебе Единого есть дело обращати сердца: воли бо Твоей кто противитися может. Приклони сердца к соединению и любви, Небесный Отче, ходатайством Единородного Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа и поспешением Всесвятаго и Животворящего Твоего Духа, да вси мы едиными усты и единым сердцем восхвалим, прославим и возблагодарим Тя Единого Содетеля Бога во веки. Аминь».

Отношение VI Отдела к ходатайству единоверцев о единомысленном епископе, во многом благодаря разъяснительной работе, которую вел Батюшка, было весьма благоприятным.

Работа Предсоборного Присутствия была прекращена по Высочайшему повелению 15 декабря 1906 года, но вопросы, которые были поставлены на обсуждение во время его заседаний и намеченные пути их решения, во многом определили ход дальнейших дискуссий вплоть до созыва Священного Собора Православной Русской Церкви в 1917—18 годах.

2.2. Журнал «Правда Православия»

Работе о. Симеона в Предсоборном Присутствии в течение 1906 года сопутствовал еще один вид деятельности — издание первого единоверческого периодического издания — журнала «Правда Православия».

31 мая 1906 года священнослужители Санкт-Петербургской Никольской единоверческой церкви Симеон Шлеев и Петр Аксенов подали в Святейший Синод следующее прошение:

Имеем честь просить Святейший Синод разрешить нам издавать еженедельный журнал, под оглавлением: «Правда православия», по программе:

- 1) События текущей жизни и их освещение под христианской точкой зрения,
- 2) Из жизни Православной Церкви,
- 3) Из раскола и сектантства,
- 4) Из инославного мира,
- 5) Отклики на голоса в печати,
- 6) Ответы на вопросы читателей,
- 7) Библиографические заметки...

Издание имеет начаться с пробных номеров. Издательство принимает на себя

священник Симеон Шлеев, редакцию берет на себя священник Петр Аксенов.

Указом от 16 июня Святейший Синод приказал *объявить просителям, что с настоящим ходатайством они должны обратиться к своему епархиальному начальству.* Митрополит Санкт-Петербургский и Антоний (Вадковский) поддержал ходатайство своих клириков и 19 июля в своем рапорте представил его на благоусмотрение Святейшего Правительствующего Синода. 28 июля 1906 года Святейший Синод, указом за № 4157, определил *разрешить священнику Симеону Шлееву издавать журнал «Правда православия» под редакторством священника Петра Аксенова по программе, изложенной в рапорте Преосвященного Митрополита.*

Редакция журнала находилась на квартире самого отца-издателя. Редактором был сначала священник Петр Аксенов, а затем (начиная с № 10 за 1906 год) мирянин Василий Павлович Медвецкий. Первый номер «Правды Православия» вышел 1-го сентября 1906 года. В программной редакционной статье говорилось о желании издателей *послужить Православию чрез раскрытие его правды жизненной.* Сравнивая святоотеческое прошлое Православия и современное состояние, издатели «Правды Православия» находили в последнем многие изъяны, указывая на то, что оно *глухое к государственно-общественному устройству жизни замкнулось в стены храмовые, облюбовало условную декорацию ...* Будущее же Православия они хотели видеть *чутким к запросам настоящего, верным жизненному направлению прошлого, внесением христианской струи в поток общественной и государственной жизни, во всю полноту жизни всего множества людей православных.*

Действительно, журнал «Правда Православия» живо откликался на многие существовавшие в то время проблемы церковного и общественного устройства, его авторы и издатели бескомпромиссно касались самых острых и болезненных вопросов.

Начиная с 10-го номера, значительно обновляется состав редакции «Правды Православия». Согласно объявлению в 9-м номере: *редактор журнала «Правда Православия» священник Петр Аксенов от 9 сего октября получил от Санкт-Петербургского градоначальника редакционное свидетельство на новый духовный орган «Свет Христов».* После того как отец Петр возглавил новое издание, главным редактором «Правды Православия» становится Василий Павлович Медвецкий. В краткой редакционной статье 10-го номера образно сформулирована новая задача новой редакции: *отделить и отбросить уродливые формы повседневной жизни, а бесценные сокровища, что хранятся в каждой душе и сердце человека, заключить в прекрасные дорогие рамки — и такими показать их целому миру!*

Издателем «Правды Православия» по-прежнему остается священник Симеон Шлеев, и его перу принадлежит все большее количество статей. Все публикации отца Симеона, а их за три года существования журнала было более 70, прямо касаются Единоверия, его истории и современности, проблем и достоинств.

В журнале немалое место уделялось объяснению устава и смысла единоверческого богослужения. Один из авторов, С. Григорьев образно, поэтически описывал проходившие праздничные богослужения, особенно подробно останавливаясь на уставных особенностях той или иной службы, так что и сегодня эти заметки служат современным единоверцам руководством для безупречного исполнения служб.

Любовь к древнему богослужению и понимание необычайной важности благотворного его действия на верующих побудили отца Симеона испросить благословение Святейшего Синода на печатание при журнале приложений, содержавших церковнославянский текст канонов на двенадцатые праздники и перевод их на русский язык. В качестве приложения был также выпущен *Молитвослов для православных старообрядцев.* В прошении в Святейший Синод отец Симеон ясно указывает на большую потребность в таких изданиях: *Отыскивая причины упадка христианского духа в единоверческих приходах,*

приходится сознаться что причины эти очень разнообразны, но, главным образом, сводятся к отсутствию должного научения пастырями своих прихожан истинам веры Христовой, к недостаточному пониманию большинством мирян совершающегося в церкви богослужения.

Издатели «Правды Православия» старались всемерно эту нужду удовлетворить.

Начиная с января 1907 года в журнале выходят части будущего главного исторического труда отца Симеона — книги «Единоверие в своем внутреннем развитии». В них автор обращается ко времени, последовавшему за расколом, и прослеживает идейные течения, предшествовавшие примирению 1800 года, затем раскрывает последствия и проблемы условного соединения, со скрупулезной подробностью останавливается на разборе пунктов правил митрополита Платона, рассматривает упущенные возможности более тесного церковного соединения представителей двух обрядностей. Замечательно что в будущую книгу войдут не только печатавшиеся в «Правде Православия» главы, описывавшие историческое прошлое Единоверия, но и многие материалы издания, повествовавшие о событиях, участником или современником которых был сам отец Симеон и его единомышленники — постоянные авторы единоверческого печатного органа. К таким событиям, кроме уже упомянутых трудов VI отдела Предсоборного Присутствия относятся также работа Курского епархиального единоверческого съезда (1906 год), съезда единоверцев в Вятке (1908 год), Всероссийского Киевского миссионерского съезда (1908 год).

Благодаря «Правде Православия» до нас дошли и подробности биографии самого будущего священномученика Симона. В рубрике *Летопись единоверческой жизни* повествовалось о причинах, побудивших его переехать на служение из Казани в Санкт-Петербург, о его деятельности по ходатайству о даровании единоверцам епископа, трудах по устройству приходской жизни в храме святителя Николы.

Сущность деятельности отца Симеона и его сподвижников, направленной на обретение для Единоверия той роли, которую видел в нем один из его основоположников стародубский инок Никодим, можно выразить словами из заключительной части книги «Единоверие в своем внутреннем развитии»:

Великою любовью к церковному миру и великим терпением, великою же верою в преодоление Церкви вратами адовыми должна быть та сила, которая доселе сохраняет единоверцев в Русской Церкви, несмотря на столь долгую неопределенность их положения в ней, на столь долгое несовершенство основных условий, с которыми Никодим начинал свое дело. На эту великую любовь, очевидно, следует ответить тем же. И ответная любовь должна быть искренняя и не скудна, чужда мелочной заботы о достоинстве, авторитете и «престиже» церковной власти, сначала было осудившей старые обряды, а потом дающей держателям их полное церковное устройство; ибо такая забота обличает лишь недоверие к истине и зиждительной мощи христианской любви, — ибо нет другого престижа и авторитета для Церкви, кроме истины, и другого орудия, кроме любви, — ибо только в истине власть и в любви только сила.

Увы, не всегда идеи и деятельность отца Симеона и других авторов «Правды Православия» находили такую ожидаемую любовь и понимание. Приходилось слышать и читать жесткие отклики и критику. Одним из главных источников критики был журнал «Миссионерское обозрение», авторы которого пытались навязать свое видение православия и отказывали единоверческому изданию в праве называться «Правдой Православия». Естественно, отец Симеон не мог оставить без внимания эти обвинения, 6 октября 1907 года выходит его статья «Что такое «Правда Православия»?», в которой он защищает позицию, выражаемую единоверческим журналом: *Чтобы быть православным, мало понимать и учить по православному, нужно и жить по православному... Значение Единоверия, коему служит журнал «Правда Православия», — значение монашества. Быт Единоверия — быт древнерусский — быт монастырский. Монахи за то, что имеют в своем церковном и*

домашнем обиходе некоторые разновидности от приходских церквей, — не заслуживают названия раскольников, между тем единоверцы, за то, что они старообрядцы и в церкви и дома, постоянно обзываются раздорниками... Попытки оградить Единоверие, этого хранителя древне-русского православного духа и быта, приведшие к ходатайствам о поставлении во главу единоверческих приходов епископов — одного или в каждом митрополичьем округе по одному — вызвали гром негодований. Самые бессовестные обвинения до клеветы включительно посыпались на голову руководителей этого движения. Говорили и печатали, что пишущий эти строки сам желает быть епископом, а потому хлопочет... Только наличность жены и семьи спасала иной раз от этой злостной лжи...

Не раздора мы ищем, а торжества православия, его правды, которая светится и в Единоверии. Всякий, понимающий православие глубже, поймет и название нашего журнала и цель его. Задача его — защита православного старообрядчества... Мы стремимся к развитию того добра, которое сложено в сокровищнице православного старообрядчества, ценность коего полагаем не в обрядах. Одинаково нам не симпатичны как единоверцы, кроме старого обряда ничего другого не видящие в Единоверии, — таково большинство единоверческого духовенства, — так и те православные, кои все свое православие полагают в новоисправленных чинах и в том, что их много, что с ними все ученые, и т. д. Во имя чистоты православия, а ни чего другого, относимся критически как к тем, так и последним.

Основные упреки и критические замечания, зачастую исключительно предвзятые, направлялись лично на отца Симеона. Кроме вышеприведенной цитаты — еще одно высказывание отца Симеона в собственную защиту от обвинений в карьеризме: *Ездил зимой в ночное время по лесам, по Уралу, в одной ватной рясе путешествовал в такие морозы... Свои беседы с беспоповцами вел по 12—14 часов без перерыва, оставался после них буквально без голоса (один раз был приговорен доктором к шестинедельному абсолютному молчанию), сидел в некоторых беспоповщинских деревнях по неделям, жил в таких квартирах при этом, где ужинают в шубах и притом без огня. Ветер дует во все щели и задувает свечи. За свое православие принял неоднократные заушения и оплевания. Все это пишу не ради похвалы: людей ведь ничем не удивишь! Пишу для того, чтобы сказать: «стыдно, господа, обвинять меня в неправославии...».*

Главное же значение «Правды Православия» его издатели видели в том, что журнал может служить объединению единоверцев между собой. Разъясняя такую роль журнала для Всероссийского Единоверия в первом номере 1908 года отец Симеон Шлеев поместил передовую статью под названием *Почему нужно подписаться на журнал?*, в которой он с болью душевной, с пастырской ревностью, не щадя чувств пасомых, обращается к братьям-единоверцам с призывом к объединению:

Новый гражданский год застает Единоверие при самых тяжелых обстоятельствах. Оно чувствует себя разрозненным гораздо больше, чем прежде. Два года тому назад единоверцы объединились было в своем ходатайстве о единоверческих епископах. Сплотились было они и во время хлопот о созыве Всероссийского единоверческого съезда. За временем оживленных сношений единоверцев между собой наступает однако пора разочарования, обманутых надежд и равнодушия. При других обстоятельствах отказ в просимом мог вызвать или усиленные ходатайства, или же отпадения, переход многих в старообрядчество. Сейчас же этого нет. Единоверцы заразились общим равнодушием к вере и встретили весть о несбывшихся надеждах более или менее вяло. Они ушли каждый в свои личные, земные, животные интересы. Свои заботы о спасении стали понимать по прежнему узко и эгоистично. Каждый болеет, если только болеет о своей душе и нисколько не заботится о своем погибающем брате. Слово спасение в древности писалось съпасение и читалось сопасение. Христианин спасается не в одиночку, а вместе с прочими. Он пасется там же, где и другие христиане. Церковь Христова — это вселенское пастбище словесных

овец, христианин обязательно должен соприкасаться со множеством Христовых последователей. Бывшие прежде далекими во Христе Иисусе стали близкими друг к другу. Ибо Он — Мир наш, разрушающий всякие преграды. Он примирил нас с Богом посредством Креста, убив вражду на нем. Через Него христиане не чужие между собой; наоборот до того близки, что составляют одно тело, один дух. После этого странно замыкаться в скорлупу даже приходских церковных интересов, не говорим о частных. Между тем на деле по большей части так. Христианские общины, составленные из членов, не особенно крепко объединенных между собой, мало соприкасаются друг с другом. Каждый приход, в особенности единоверческий, живет своей собственной жизнью, нисколько не интересуясь как живут его соседи, такие же единоверческие приходы. Православные паствы объединяются в лице своих пастырей хотя бы в благочиннических собраниях, епархиальных съездах. У единоверцев же и этого нет. Разбросанные по всему лицу Русской земли они проживают иной раз целую сотню лет, не зная даже близких от себя приходов, не предполагая самого их существования около себя. Они отвергают всякую возможность к укреплению между приходской взаимной связи. Не говорим о единоверческих епископах, о Всероссийском единоверческом съезде, они нисколько не ценят объединяющего значения единоверческого печатного органа. Не вступая в близкую связь с великороссийскими приходами из-за разностей в церковном быту, многие единоверческие общины не стараются войти в сношение и с родными по духу, то есть, единоверческими. Благодаря этому жизнь в этих приходах гложет, она вянет без притока свежего воздуха, замирает в них. Приходы год от году хиреют, становятся дряблыми, мало упругими; всякое атмосферное влияние, особенно идущее сверху, действует на них разрушительным образом. Не имея сил бороться с ним, они гибнут в неравной борьбе. На всякое напоминание выйти из сонного состояния и войти в ближайшие сношения с прочими единоверцами подобные приходы, между тем, лишь только отмахиваются с недовольным видом. Они позабыли то свое назначение в Церкви Христовой, для коего существуют. Ведь не все члены Церкви имеют одинаковое служение. Христос ведет всех к одной общей цели, но разными путями, кого более улаженными, а кого менее удобными. Быт и устройство единоверческих приходов дают право полагать, что члены их поставлены по воле спасающего нас Господа на более улаженной дороге. Почтенная их задача, таким образом, не сходить с этого пути и не мешаться с свернувшими с него людьми, а продолжать спасаться, содевать свое спасение вместе с другими, стоящими на этой же дороге (оставаться в Единоверии), не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству людей, по хитрому искусству оболъщения, но истинною любовью все возвращать в Того, Который есть Глава Церкви — Христос, из Которого вся Церковь, составляемая и совокупляемая посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру единоверцев, получает приращение для созидания самой себя в любви.

Пора перестать единоверцам поступать так, как они поступали раньше по суетности ума своего. Сбитые с толку, разрозненные по причине невежества и ожесточения сердца, они дошли до бесчувствия, не понимают, что нужно и важно для них самих.

Нужно и необходимо их объединение между собой. Средством этому может служить пока только единоверческий журнал, который, поэтому, следует всячески поддерживать, а не подрывать, что до сих пор, к сожалению, делало большинство единоверцев.

Через столетие журнал выглядит как совершенно уникальное издание, чрезвычайно полно, ясно, живо и ярко освещавшее события единоверческой жизни всей России и Никольского единоверческого прихода Санкт-Петербурга, в особенности. Перечитывая статьи «Правды Православия», порой поражаешься как промыслительно были помещены

публикации, касающиеся особенностей единоверческих богослужений, проблем возникавших в жизни питерского Единоверия и способов, которыми они разрешались. Отец Симеон и его сподвижники словно составили руководство к действию для грядущих поколений своих единомышленников, будто-то бы предвидя страшную катастрофу, которая практически прервет всякую преемственность, существовавшую в Единоверии. Читая журнал, невольно чувствуешь себя соучастником тех далеких событий и понимаешь насколько дорого для единоверцев было осознание себя православными старообрядцами — людьми Церкви, насколько дорожили они теми освященными веками устоями, которые восприняли от своих предшественников, начиная от родоначальника Единоверия инока Никодима Стародубского.

Первый единоверческий журнал, к сожалению, прекратил свое существование в 1908 году. Причины этого нам неизвестны. В конце последнего номера журнала за 1908 год есть небольшое объявление: *До выяснения условий издания Редакция журнала «Правда Православия» пока не принимает подписной платы на 1909 год.*

2. 3. Труды по устройству приходской жизни Никольского единоверческого храма.

Цель приглашения отца Симеона на служение в Санкт-Петербург заключалась в охране им старого церковного быта. В журнале «Правда Православия» №5-6 1907 года В. В. Соловьев писал: «Как единственный из природных единоверцев, получивший высшее богословское образование, священник Шлеев являлся в глазах нас, единоверцев города Санкт-Петербурга, необходимым в деле формулирования общеединоверческих нужд, сообразно с духом времени. Несмотря на его энергичный отказ взять на себя эту миссию, мы, единоверцы, убедили его согласиться на переход в Петербург во имя общего Единоверческого дела». Однако, благочестивое и похвальное желание большей активной и сознательной части единоверцев Никольского прихода и самого отца Симеона встретило жесткое сопротивление со стороны настоятеля этого храма, благочинного единоверческих церквей Санкт-Петербурга протоиерея Николая Касторского и его сторонников. Отец Касторский, несмотря на многолетний опыт служения в Никольской единоверческой церкви, был совершенно чужд тому пониманию православного старообрядчества, которое было присуще отцу Симеону и большинству прихожан храма. Более того, требования членов Никольской общины об уставном совершении единоверческого богослужения, исполняемые священником Шлеевым, он рассматривал и аттестовал как «предосудительные излишества». Конфликт между двумя сторонами чрезвычайно обострился в 1907 году, когда отцом Касторским и его сторонниками (порядка 50-ти с лишним человек) был подан в Святейший Синод рапорт, настаивавший на удалении из Никольской единоверческой церкви священников Симеона Шлеева и Петра Аксенова. Туда же было направлено прошение старост, попечителей и прихожан всех четырех Санкт-Петербургских единоверческих церквей (более 300 подписей), составлявших вместе одно единоверческое общество и имевших право участвовать сообща в решении вопросов приходской жизни всех четырех приходов. Это прошение, напротив, содержало ходатайство об оставлении отцов Симеона и Петра при Никольской единоверческой церкви, как священнослужителей неукоснительно соблюдающих древний богослужебный устав.

Последовало решение Святейшего Синода о проведении расследования сложившейся ситуации, которое было поручено будущему священномученику викарному епископу Гдовскому Кириллу (Смирнову), заведующему единоверческими церквями Санкт-Петербурга. Трудно сказать, чем бы закончился этот конфликт для отца Симеона, если бы не чрезвычайное обстоятельство, вдруг разрешившее противостояние. 11 ноября 1907 года

протоиерей Николай Касторский почувствовал себя плохо во время первой кафизмы на воскресной утрени и, придя домой, через 2—3 минуты скончался.

В посмертном слове, опубликованном в «Правде Православия» №44—45 1907 года о нем были написаны следующие слова: «За последнее время покойный немало перенес волнений. Не сочувствуя Единоверию, он не желал улучшения условий православного старообрядчества. Усопший шел против начавшегося идейного движения в Единоверии. Введенный в заблуждение, он считал наличное положение Единоверия вполне достаточным. Всякие попытки к обновлению и улучшению Единоверия считал за личные оскорбления. Окружавшие советники в добавление всячески вооружали покойного против сослуживцев, прихожан, чем, в конце концов, отняли у него покой, мир и самое здоровье. Бог взял его от нас неожиданно, да успокоит Он душу усопшего в месте злаче, в месте светле, откуда отошла всякая болезнь и печаль и воздыхание!»

По древнему церковному обычаю, который сохранился у единоверцев, прошли выборы настоятеля Никольской церкви. Им был избран священник Симеон Шлеев. Его кандидатура была утверждена 22 ноября 1907 года Санкт-Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским).

Однако, и в сложное время, переполненное баталиями с противниками идейного возрождения Единоверия, отец Симеон неутомимо продолжал вести созидательную работу. Одним из направлений его деятельности было просвещение, и он чрезвычайно успешно потрудился на этом поприще. 8 октября 1907 года им было открыто реальное училище при Никольской единоверческой церкви. Сам Батюшка стал его директором и законоучителем. История реального училища как и других образовательных учреждений, организованных отцом Симеоном неразрывно связана с деятельностью Единоверческого Братства при Никольской Единоверческой церкви города Санкт-Петербурга, о котором стоит сказать подробно, так как модель его устройства и деятельности может найти самое широкое применение и в современной церковной жизни.

Желая объединения стремлений всех единоверцев, отец Симеон с зимы 1905-1906 годов вел активную работу по созданию Всероссийского Единоверческого Братства. Проект Устава Братства был представлен Обер-Прокурору Святейшего Синода князю А. Д. Оболенскому многочисленной делегацией во главе с отцом Симеоном. В делегации также были церковные старосты и попечители единоверческих храмов. Князь Оболенский обещал полное содействие, однако, после его ухода с должности, дело было передано в VI отдел Предсоборного Присутствия. С некоторыми поправками Устав был признан беспрепятственным к утверждению, но дело об образовании Всероссийского братства не получило своего логического завершения. Вместо этого было разрешено открыть Братство для единоверцев Санкт-Петербурга.

2 июня 1908 года по благословению Высокопреосвященного Антония (Вадковского) открылось Единоверческое Братство при Никольской Единоверческой церкви города Санкт-Петербурга. Отец Симеон возглавил список учредителей Братства. Он же был избран Товарищем Председателя Братства. Приведем перечень задач Братства, составивших первый раздел Устава и характеризующих основные направления его деятельности:

- 1) Братство учреждается для укрепления среди православных старообрядцев (единоверцев) Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни;
- 2) Братство ревнует об истовом совершении в православных старообрядческих храмах общественного Богослужения, Священных Таинств и крестных ходов;
- 3) Братство старается о снабжении Никольского единоверческого храма соответствующими книгами и прочую священную утварю, об украшении его канонически правильно написанными иконами и священными на стенах изображениями;
- 4) Братство заботится о приискании достойнейших кандидатов на свободные священнические и диаконские места при

Никольском единоверческом храме и о подготовке знающих певцов. В этом случае Братству разрешается открывать временные курсы, где наряду с пением крюковым преподавались бы и другие знания, необходимые клирикам для замещения высших церковных должностей: священнических и диаконских при названном храме; 5) Для возвышения в православных старообрядцах сознательного отношения к Христовой вере, к Богослужению, Братству предоставляется право иметь собственный печатный орган, где бы помещались статьи литургического характера, излагались история и значение Богослужения, его обрядов и обычаев; 6) В целях устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни православных старообрядцев Братство открывает собственную библиотеку с книгами духовно-нравственного содержания, приобретает жизнеописания святых угодников, брошюры и листки доброго содержания для бесплатной раздачи; 7) Братство заботится о том, чтобы просвещение православных старообрядцев Никольского единоверческого прихода было в духе строгой церковности. В этих видах с разрешения властей оно имеет для молодого поколения среднее учебное заведение с обычаями и постановкой воспитания — единоверческими. Братству разрешается также открывать внебогослужебные беседы и воскресные школы; 8) Братство заботится о бедных и неимущих в Никольском города Санкт-Петербурга единоверческом приходе, которые нуждаются в помощи, о призрении престарелых и сирот, помогает им денежными средствами или предоставлением в одной из единоверческих богаделен города Санкт-Петербурга приюта.

Задачи, поставленные перед Братством, успешно выполнялись. Как уже отмечалось, особых успехов отец Симеон добился на ниве просвещения. В Записи (т.е. отчете) о деятельности Братства за 1912—13 (братский 5-й год) приведен следующий репортаж о Братском реальном училище, помещенный в газете «Новое Время» от 15 октября 1912 года: «(Вчера) в 2 часа дня при торжественной обстановке состоялось освящение нового здания Реального Училища при Единоверческой Никольской церкви, с присвоением ему имени Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. Мысль об открытии светского учебного заведения при храме принадлежит настоятелю единоверческого храма о. С. Шлееву. Первоначально Училище возникло в церковном доме, где четыре года назад обучались всего лишь десять учеников; ко дню освящения здания состоит 318 человек».

16 апреля 1913 года на третий день Святой Пасхи воспитанники Училища вместе со своим директором и прочими членами причта удостоились петь «Пасху» у самого Государя Императора. Вот, что было напечатано по этому поводу 18 апреля 1913 года в газете «Колокол»: «16 апреля, в третий день праздника Святой Пасхи Его Величеству Государю Императору в Царскосельском Александровском Дворце, в малой библиотеке в 2 часа дня имели счастье приносить поздравления единоверцы города Санкт-Петербурга. Настоятель единоверческой Никольской церкви о. Шлеев с причтом и певчими церкви и церковным старостой князем А. А. Ухтомским получил милостивое разрешение пропеть «Пасху». Государь Император изволил слушать единоверческое, совершенное по-гречески и славянски, песнопение вместе с Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексием Николаевичем и Августейшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татианой Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной. Затем Государь Император христосовался с членами депутации и принял новые печатные издания отца Шлеева, а Великая Княжна Ольга Николаевна изволила оделять приносивших поздравления пасхальными яйцами. В числе депутации, кроме членов причта и старосты, были два воспитанника Санкт-Петербургского Единоверческого Реального Училища имени Цесаревича Алексея. Государь Император милостиво расспрашивал о названном Училище, этом пока единственном в России при православном храме среднем учебном заведении, директора училища — настоятеля отца Шлеева. Отец Симеон обратился к Государю Императору со следующими словами:

«Ваше Величество! В истории многострадального Единоверия нынешний день да будет записан золотыми буквами. Сегодня единоверцы в третий раз молились в присутствии своих венценосных Царей. В первый раз при Императоре Павле I, второй при прадеде Вашего Величества Николае I-м. Первые два раза сопровождалось благотворными последствиями для православного старообрядчества. Существование Единоверия в Санкт-Петербурге и Черниговской губернии обязано им. Милостивое внимание Вашего Величества к старому чину и пению, а равно и к древнему церковному зодчеству, о чем свидетельствует вновь выстроенный храм Сводного полка Вашего Величества, наполняет наши сердца неизреченною радостью и окрыляет надеждою, что Единоверие, наконец, получит соответствующее своему назначению устройство и явится могучим средством к религиозному объединению русских людей. Аминь».

На следующий учебный год (1913-14) количество обучающихся в Реальном Училище достигло 400 человек. И в том же учебном году состоялось открытие Женской Гимназии Единоверческого Братства, Председателем Педагогического Совета Гимназии был назначен Директор Реального Училища священник Симеон Шлеев.

А с 1916 года отец Симеон еще более расширяет круг своих образовательных программ и открывает при Братском Единоверческом реальном училище Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича *частные общеобразовательные курсы для лиц обоего пола, христианского вероисповедания, для подготовки на аттестат зрелости, за курс реальных училищ и кадетских корпусов, за различные классы учебных заведений, на первый классный чин, аптекарского ученика и на разные учительские звания*, проявляя тем самым заботу и о повышении образовательного уровня взрослых, в особенности прихожан Никольского единоверческого храма. Как и в случае с Братским училищем, основу педагогического состава курсов составляют сами члены братства.

Замечателен тот факт, что практически до отъезда из Санкт-Петербурга, даже будучи облеченным святительским саном, Владыка Симон продолжал занимать должности Директора Реального Училища и Председателем Педагогического Совета Женской Гимназии, проявляя всемерную заботу и внимание воспитанию подрастающего поколения.

... В июне 1908 года, вскоре после учреждения Братства, отец Симеон отправляется в Киев на Всероссийский Миссионерский Съезд как депутат от единоверцев. На это высокое собрание возлагались большие надежды, но не все они были оправданы, зато Съезд сыграл свою роль в другом. Как писал сам отец Симеон в «Правде Православия» № 24—25 1908 года: «Всероссийский Миссионерский Съезд открыл нам язвы современного Единоверия, обнаружил его неполадки. В этом то хорошее, о чем нас спрашивают. Открыв раны Единоверия, Съезд, однако, не прописал радикальных средств — в этом его недостаток».

В последующие годы отец Симеон возглавляет работу по искоренению этих недостатков и врачеванию язв. Основная его деятельность была направлена на то, чтобы сделать единоверцев более сплоченными и организованными.

В 1909 году вся Русская Православная Церковь праздновала восстановление почитания святой благоверной княгини инокини Анны Кашинской. Отец Симеон был одним из активных участников и организаторов проведения торжеств как в самом Кашине, так и в Санкт-Петербурге. Вот что писал он по этому поводу в книге «Единоверие в своем внутреннем развитии»: *Красною нитью чрез Кашинские торжества 1909 года прошло у единоверцев радостное сознание единства с православными. Кашинские торжества глубоко, глубоко укоренили эту святую мысль.*

Святая Анна соединила дотоле не всегда объединявшиеся в общей молитве общины верующих!

... Ценя свои обычаи, дорожа своими преданиями, освежив их памятью святой Анны Кашинской, единоверцы особенно подчеркнули свое единение с православною Церковью...

Явилось в жизни Русской Церкви событие, далеко-далеко отодвинувшее взаимное непонимание и обоюдное огорчение. Побольше бы этих событий любви — тогда, с Божьей помощью, совсем уничтожились бы взаимные недоразумение и недоверие. Единоверие широкой волной распространилось бы по Русской земле».

В конце октября 1909 года прошел Московский единоверческий съезд, мысль о проведении которого родилась, по словам отца Симеона во время Кашинских торжеств. Для участия в съезде были направлены представители Петербургских единоверческих приходов, уполномоченные общим собранием, которое возглавлял отец Симеон выразить мнения по каждому из пунктов программы съезда. Несмотря на невозможность личного присутствия на Московском единоверческом съезде, как и на предшествовавшем ему Вятском, отец Симеон во многом определил их программу, координируя и направляя действия участников съездов.

Самым значимым событием 1910 года в жизни отца Симеона явилась публикация основного его труда «Единоверие в своем внутреннем развитии. (В объяснение его малораспространенности среди старообрядцев)». Важность этой работы исходит из его заглавия. Действительно, в первый раз было описано внутреннее развитие Единоверия и объяснение самого деятельного участника этого процесса почему данное учреждение так и не получило желаемого распространения среди старообрядцев. До отца Симеона лишь несколько авторов брались за исследование данной темы, но ни один из них не осветил объективно этой проблемы во всей ее полноте, да к тому же отразив интересы не старообрядцев или представителей Русской Православной Церкви, а точку зрения самих единоверцев.

К глубокому сожалению, до сих пор верны слова Батюшки, написанные им во Введении: «В вопросе о Единоверии господствует такая спутанность понятий, что человеку непосвященному в эту область знаний, трудно и разобраться. Разномыслие в воззрениях на Единоверие свойственно не только светски-правительственным, но и многим духовным лицам. Первые вообще очень мало понимают во всем деле Единоверия, вторые же смотрят на Единоверие очень двусмысленно, видя в нем, в крайнем случае, неравное Православию.

Спутанность понятий о Единоверии произошла, между прочим, и от малой разработанности этого предмета в литературе. Вопрос о Единоверии, при всей своей жизненности, до сих пор еще не обследован должным образом. Литературе, много толкующей о старообрядчестве вообще, как будто нет и дела до тех старообрядцев, которые вступают в ограду православной Церкви».

В этой работе будущий единоверческий епископ раскрывает великую и святую идею Соединения приверженцев двух обрядностей и в связи с этим показывает огромное самостоятельное значение Единоверия как церковного учреждения. В отличие от всех предыдущих исследований, касавшихся, как правило, истории Единоверия только начиная с его формального учреждения и рассматривавших его историю не далее 1900 года, автор фактически обращается ко временам, последовавшим за расколом и прослеживает идейные течения предшествовавшие примирению 1800 года, а также описывает события фактически современные выходу книги — повествование заканчивается описанием торжеств по поводу прославления преподобной Анны Кашинской осени 1909 года. Последняя — самая длинная глава книги «Единоверие в наши дни», почти с летописной подробностью описывает события 1900—1909 годов, самым активным участником которых был сам отец Симеон.

2. 4. Первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев)

Еще в 1906 году православные старообрядцы с разных мест России по инициативе отца Симеона многочисленными приговорами просили Святейший Синод собрать Всероссийский Единоверческий съезд. Предсоборное Присутствие со своей стороны в том же

году также отметило необходимость созыва названного Съезда, то же подтвердил и Киевский Всероссийский Миссионерский съезд в 1908 году. Ходатайство о его созыве выражали также постановления Курского и Московского епархиальных единоверческих съездов, проходивших соответственно в 1906 и 1909 году.

Однако, ходатайства единоверцев возымели силу только в 1911 году, когда по новому прошению петербургских единоверцев в Святейшем Синоде был заслушан доклад Председателя Особого Совещания по вопросам внутренней и внешней миссии архиепископа Антония Волынского о благовременности созыва Всероссийского съезда единоверцев. Обсудив доклад Владыки Антония, Святейший Синод приказал: *созвать съезд в в Санкт-Петербурге с 22 по 29 января 1912, Председателем его назначить Преосвященного Антония, архиепископа Волынского, поручить епархиальным Преосвященным тех епархий, в которых имеются единоверческие приходы, монастыри и другие единоверческие учреждения (братства, типографии и др.) предложить всем этим учреждениям прислать на съезд, если они пожелают, по одному (предпочтительно из духовных лиц) или по два (одного из клира, другого из мирян) представителя.*

Для подготовительных работ к съезду вообще и в частности для выработки программы вопросов, имеющих обсуждаться на съезде, было решено образовать особую комиссию под председательством Преосвященного Сергия (Страгородского), Архиепископа Финляндского, с тем, чтобы эта программа заблаговременно была представлена на утверждение Святейшаго Синода.

Комиссия эта состояла практически целиком из представителей единоверческих приходов Санкт-Петербурга. Несомненно важнейшую роль в работе Комиссии играл священник Симеон Шлеев, вместе с епископом Вениамином Гдовским, избранный товарищем председателя Комиссии. Первое заседание Подготовительной Комиссии под руководством Преосвященного Сергия прошло в квартире отца Симеона. За месяц до открытия Съезда был проделан огромный объем работы. Хозяйственный отдел, который возглавлял отец Симеон обеспечил размещение, проезд делегатов их содержание во время работы съезда. Жертвенную помощь оказали многие члены Комиссии, единомышленники отца Симеона, такие как: петербургский купец Алексей Ефимович Урусов, потомственный почетный гражданин Павел Феодорович Ермолаев-Маслов, Григорий Иванович Сандин, разместившие и содержавшие в своих домах во все время работы съезда 80 делегатов.

Не менее активную работу проводил и редакционный отдел Подготовительной Комиссии, возглавляемый епископом Вениамином. Он должен был составить Программу предстоящего съезда. Программными стали вопросы, поднятые в докладах, представленных отцом Симеоном Шлеевым, а именно: 1) о единоверческом епископе, 2) о единоверческой при Святейшем Синоде Комиссии, 3) о снятии клятв соборов 1656 и 1666—67 годов; 4) об изменении пунктов 5 и 11 Правил Единоверия и дополнительных мнений митрополита Платона; 5) об устройении единоверческих приходов, 6) о Всероссийском единоверческом братстве, 7) об унисонном пении, 8) о древнем архиерейском чиновнике, 9) о курсах для единоверческого духовенства, 10) об образовании детей единоверцев, 11) о единоверческих благочинных, а также доклады другого священника Никольского единоверческого храма г. Санкт-Петербурга о. Григория Дрибинцева: 1) о постановке церковного пения в единоверческих приходах; 2) о кандидатах в единоверческий клир, 3) о фонде для единоверческих церквей, 4) о церковно-приходской школе в единоверческих приходах.

На основании этих докладов была составлена следующая Программа Съезда, утвержденная Святейшим Синодом 20 января 1912 года.

1. Пересмотр «Правил о Единоверии» и дополнительных к ним распоряжений.
2. О богослужении в единоверческих церквах: а) о необходимых исправлениях в богослужебной практике (соблюдении уставного чина и тому подобном), б) о церковном

пени и подготовке певцов и чтецов, в) о духовенстве и его подготовке, г) о устройении чина и вообще жизни в единоверческих монастырях.

3. Организация общества единоверцев: приход; благочинные единоверческих церквей; съезды благочиннические, епархиальные, Всероссийские и пр.; об открытии Всероссийского братства единоверцев; об издании журнала и тому подобное.

4. Организация общего управления всем Единоверием: об особом епископе для единоверцев; об учреждении при Святейшем Синоде особой единоверческой Комиссии.

5. Желательная для единоверцев постановка вопроса о клятвах.

6. О возможности привлечения в лоно Святой Церкви старообрядцев; об условиях и способах привлечения.

7. Иные, частные вопросы, которые могут быть возбуждены в присылаемых съезду докладах и присутствующими на съезде участниками.

И вот согласно подписи на пригласительных билетах, разсланных делегатам Съезда и высоким гостям *Благоволением Святыя Единосущныя и Животворящия Троицы за молитв Святыя Богородицы, Святителя Христова Николая и Святыя Анны Кашинския, Высшею Духовною Властью созвася первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев) в царствующем граде Св. Петра с 22 сего Генваря по 30 день того же месяца.*

По своему составу съезд вполне мог называться Собором. Кроме Председателя архиепископа Антония Волынского было еще 20 архиереев, в том числе Московский митрополит Владимир, присутствовал и представитель Константинопольского патриарха — архимандрит Иаков, всего же прибыло 256 депутатов *из Сибири и Варшавы, с Кавказа и Вологды, с Урала и Волги, из Стародубья и Новороссии — при том не случайных, а лучших людей,* — по выражению отца Симеона.

Можно с полным основанием сказать, Первый Всероссийский Съезд Православных Старообрядцев (22—28 января 1912 года, г. Санкт-Петербург), постановления которого имели определяющее значение для развития Единоверия на ближайшее десятилетие, был созван целиком и полностью трудами и организаторским подвигом отца Симеона. Несмотря на многократные запреты и обвинения в недостойном домогательстве, указание на несвоевременность проведения такого мероприятия, Батюшка терпеливо шел к своей цели, устраняя барьеры непонимания и безразличия.

В предисловии к Трудам Съезда отец Симеон резюмировал всю недельную его работу: *Единоверцы прибыли на свой первый Съезд, чтобы совместно обсудить и решить вековые вопросы, волнующие единоверцев с самого появления Единоверия.*

Вопросы первого Всероссийского православно-старообрядческого Съезда — это, главным образом, об единоверческом епископе, о клятвах соборов. Эти вопросы возникли не вчера, не третьего дня. Они стары, как старо и само Единоверие. Самая горячность, с которой они обсуждались, говорит о том, что они не навеяны со стороны, а коренятся в Единоверии. Не менее важны были и другие вопросы, служившие предметом суждений Съезда. По всем этим вопросам Съезд вынес свои резолюции. Резолюции эти он не выдумал. Он их выносил в своем сердце, вынес их из своего духовного сокровища. Они были уже давно готовы. Не было лишь случая, повода сказать их.

Резолюции Съезда касаются, во-первых, отношения Единоверия к Православию и обратно. Члены Съезда постановили ходатайствовать пред Святейшим Синодом об изменении пунктов 5 и 11 правил Единоверия в смысле свободного перехода из Православия в Единоверие и обратно. Раз Единоверие то же, что и Православие, то к чему прежние ограничения при перечислениях из православных приходов в единоверческие?

Если Единоверие и Православие — одно, то Съезд имел нравственное право просить также и об отмене дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия, устанавливающим взгляд на Единоверие, как лишь на временное явление в Русской Церкви,

переходное состояние.

Если, далее, Единоверие и Православие одно и то же, несмотря на разность обрядов, то обряды у тех и других — у единоверцев и православных равночестны. И старые обряды, как и исправленные, не должны нести какие-либо порицания, поношения, проклятие, если бы даже последнее и состоялось.

Съезд вынес резолюции, касающиеся также внутренней жизни самого Единоверия. Съезд провел принцип соборности, начиная с самого низа до самого верха. Съезд закрепил записи, на основании которых протекает приходская организация.

Устраивая церковную жизнь Единоверия, Съезд стремится укрепить и корни этой жизни. Он постановил совершать службу Божию уставно, нерадивых же наказывать. Съезд признал унисонное крюковое пение единственно правильным для единоверческих храмов и школ. Для подготовки учителей в приходские единоверческие училища Съезд ходатайствовал об открытии второклассных учительских православно-старообрядческих школ. Вопрос об иерейском единоверческом училище остался открытым. Таким остался вопрос и о единоверческих монастырях. Вопрос об иконах решен в строго-православном духе.

Резолюции Съезда, в-третьих, касаются и тех старообрядцев, кои находятся вне церковного единения. Говорят они, между прочим, и об единоверческом журнале.

Съезд горел одним желанием — помочь своему многострадальному Единоверию. И все, что он мог сделать, сделал.

Все, что сделал Съезд было выношено и выстрадано, в первую очередь, самим отцом Симеоном, который явился одновременно главным его вдохновителем, организатором и самым активным участником. На первом же заседании после начальной молитвы, по предложению Председателя Съезда, Архиепископа Антония, Батюшка был единогласно избран Почетным Секретарем Съезда.

Отец Симеон подготовил основные доклады Съезду, названия которых были перечислены выше. Широта диапазона проблем, рассматриваемых в его сообщениях, показывает, насколько хорошо он был осведомлен во всех вопросах, и как важно ему было все, касающееся жизни Единоверия.

Труды Батюшки были многократно отмечены его единомышленниками и сподвижниками. Депутация московских единоверцев преподнесла ему в дар книгу «Толковая Псалтырь», составленную преподобным Максимом Греком. От делегатов Съезда отцу Симеону был прочитан следующий благодарственный адрес как его устройтелю:

Ваше Высокопреподобие,

Досточтимейший отец Симеон Иоаннович!

Вашей ревности и неутомимой деятельности на пользу родного нам Православного Старообрядчества мы обязаны тем, что в настоящее время был созван Первый Всероссийский Единоверческий Съезд и все мы, представители Православного Старообрядчества отдаленнейших мест России, имели возможность обсуждать здесь вопросы, близко касающиеся дорогого нам дела и так или иначе решать их.

И здесь, при обсуждении этих вопросов, мы слышали Ваше просвещенное авторитетное слово, освещавшее нам некоторые вопросы совсем иначе, чем это мы привыкли слышать на миссионерских беседах, но глубже, всесторонне и более согласно с духом христианским и исторической правдой.

Мы скорбим душой, что за эту ревность и любовь к Православному Старообрядчеству Вам пришлось услышать здесь и вынести немало огорчений; но пусть Господь воздаст Вам за Ваше терпение Своею милостию.

От души благодарим Вас, дорогой отец Симеон Иоаннович, за Ваши великие труды на пользу Православного Старообрядчества. Просим принять от нас, нижеподписавшихся, эту душевную благодарность, не как лесть, но как выражение добрых чувств, нас в

настоящую минуту одушевляющих. Извиняемся за то, что краткость времени не позволила нам более пространно изложить здесь: сколь мы признательны Вам за Ваши труды и сколь велико наше к Вам уважение.

Спаси Вас Христос, дорогой Батюшка, и сохрани на многие годы, на славу и пользу Святой Веры нашей и Святой Матери Православной Кафолической Церкви.

*Глубокочтущие и уважающие Вас члены Первого Всероссийского
Единоверческого Съезда.*

С.—Петербург, 1912 г. Января 29 дня.

Православный миссионер Андрей Михайлович Дмитриевский в статье, опубликованной 22 февраля 1912 г. «Санкт-Петербургских ведомостях» дал следующую оценку съезду:

«Единоверцы захватывают широкий горизонт, дающий им право говорить не о разделении, а о воссоединении великого единства в Православной Церкви... Съезд православных старообрядцев ставит на разрешение основные вопросы объединения всех старообрядцев в одно целое под сенью вселенского Православия. Это — вопросы о клятвах Соборов 1656 г. и 1666—67 гг., об учреждении «своего», служащего по древнему чину, живущего обычаями древней русской Церкви, епископа, об организации всей церковной жизни... Резолюции съезда касаются Православной Церкви, православного старообрядчества и всего старообрядчества.

По отношению к Православной Церкви съезд ясно высказал полное единство с ней в вере и таинствах при условии сохранения старообрядчеством своего старого церковно-богослужебного чина, своего обряда, своего внутреннего церковного управления и своего епископа. Православное старообрядчество на съезде точно определило свои болезни и нужды и указало единственно верные средства борьбы с ними... Наконец, свое отношение к старообрядцам других согласий (не принадлежащих к православной Церкви) съезд выразил в том, что вопросы, служащие причиной разделения, он смело поставил на первый план и решил их в духе христианской любви и широкого понимания стремлений старообрядчества. Единогласно он решает вопрос о клятвах, единогласно высказывает желание объединить старообрядчество с Церковью на условиях, приемлемых вполне последними. Широта взгляда, терпимость, любовь и понимание требований современной жизни — таковы характерные черты православно-старообрядческого съезда».

Сложно было бы ожидать немедленного исполнения всех решений Съезда, многие его прошения и обращения к священноначалию не получили удовлетворения до Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917—18 г.г. Но главное то, что предложения, озвученные будущим единоверческим епископом, нашли практически единодушную поддержку у делегатов Съезда — единоверцев. (Дело в том, что на Съезде присутствовали также отдельные священники-миссионеры, которые составляя незначительное, но активное меньшинство, очень часто выступали оппонентами отца Симеона, пытаясь сохранить прежнее положение вещей в Единоверии и не желая воплощения в жизнь проектов оздоровления православного старообрядчества). Отцу Симеону удалось выразить все чаяния и надежды единомышленников, представлявших Всероссийское Единоверие. И еще: все чего добивался для Единоверия отец Симеон, к чему призывал в своих докладах и выражал в резолюциях Съезда, рано или поздно все же было исполнено. Большая часть ходатайств будущего единоверческого Святителя принесла плоды еще при его жизни, а некоторые, как прошение об уничтожении соборных клятв 1656 и 1667 годов были удовлетворены гораздо позже, спустя многие десятилетия, на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 г.

Некоторые проекты съезда нашли свое воплощение не только в рамках единоверческих приходов, но были в значительной мере восприняты за основу всей полнотой

Русской Православной Церкви на Поместном Соборе 1917—18 годов. Это относится, например, к проекту Устава Единоверческого прихода, принятого Съездом. Многие положения этого проекта безусловно перекликаются с проектом Устава приходов Православной Российской Церкви, принятому на Соборе 1917—18 годов. И это не удивительно, так как в разработке проектных документов Съезда Православных Старообрядцев, кроме отца Симеона принимал самое деятельное участие ведущий специалист по истории Древнерусского прихода, Председатель Санкт-Петербургского Никольского Единоверческого Братства Александр Александрович Папков, будущий активный участник работы Поместного Собора, а также многие другие участники Съезда, сведущие в данной проблематике.

2. 5. Между съездами.

К сожалению, мы имеем меньшее количество сведений о деятельности отца Симеона в период между двумя Съездами православных старообрядцев (1913—16 годы), чем о других этапах его пастырского пути. Предстоит еще приложить немало усилий, чтобы восполнить пробелы в биографии священномученика, до конца постигнуть некоторые обстоятельства его многотрудной судьбы.

Об этом периоде можно судить с наибольшей вероятностью по плодам, а такими плодами являются следующие события: Второй Съезд православных старообрядцев (Нижний Новгород, 1917 год) и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—18 годов, в работе которых отец Симеон выступает уже как непререкаемый для Всероссийского Единоверия авторитет и духовный муж, уважаемый многими видными архипастырями и активными деятелями Русской Православной Церкви.

И все же было бы несправедливо обойти совершенным молчанием те отрывочные сведения о периоде с 1913 по 1916 год, которые у нас имеются. Остановимся на некоторых из них.

В эти годы на долю отца Симеона выпало немало тяжелых испытаний. Сильным ударом для него стала безвременная кончина супруги Екатерины Феодоровны, случившаяся в 1916 году. У Батюшки на руках осталась совсем юная (ей было около 10 лет) дочь Ксения, бывшая с ним неразлучно до последнего дня жизни будущего священномученика.

Как и в минувшие годы на газетных и журнальных полосах велась очень жесткая полемика против «реформ» Единоверия, то есть, идейного движения по его возрождению, которое возглавлял отец Симеон. Причем удары направлялись одновременно с нескольких сторон: и от старообрядцев, пытавшихся всячески умалить значение трудов единоверцев, и от отцов-миссионеров, в какой уже раз обвинявших Батюшку в «раскольничестве», и от своих же «братий» — влиятельных прихожан столичных храмов, увидевших в действиях отца Симеона посягательство на свои интересы.

Однако публичная критика нисколько не повредила авторитету отца Симеона и отношению к нему со стороны единоверцев по всей России. Созидательный и упорный труд по строительству своего прихода и устройству Всероссийского Единоверия продолжался и начинал приносить плоды.

Деятельность отца Симеона была многогранной и в минуты тяжелых испытаний для России. Он совершает поступки, которые характеризуют его как истинно доброго пастыря и патриота своей Родины. 13 декабря 1916 года отец Симеон был награжден орденом святой Анны II степени. Документ, сопровождающий награждение, красноречиво свидетельствует о заслугах Батюшки: *Протоиерей Симеон Шлеев состоит председателем попечительского совета о воинах и их семьях со дня его основания, с 10. VIII. 1914 г., и под его руководством Совет изыскал средств до 40 тыс. рублей. В сентябре 1914 г. протоиерей С. Шлеев*

принимал главное участие в организации лазарета Красного Креста под № 121 для раненых воинов на 40 кроватей. Помимо материальной поддержки лазарету, протоиерей С. Шлеев неоднократно устраивал для раненых воинов литературные вечера, ведет с ранеными беседы и поручает ведение таких бесед учащимся старших классов вверенного ему реального училища.

Признанием пастырского авторитета отца Симеона служит избрание его благочинным единоверческих церквей Петроградской епархии. Обратимся к докладу Анастасия, епископа Ямбургского, Ректора Императорской Петроградской Духовной Академии, поданного Высокопреосвященнейшему Питириму, митрополиту Петроградскому и Ладожскому 17 января 1917 года:

Всецело разделяя указанные в прилагаемой при сем докладной записке попечителей Петроградских единоверческих церквей и церковных старост основания их желания иметь своего особого благочинного единоверческих церквей, я в своё время, получив в августе месяце истекшего 1916 года их прошение, имел честь докладывать Вашему Высокопреосвященству о необходимости такового благочинного, как в целях церковного порядка, так и в смысле наблюдения за единообразием и порядком служб церковных в единоверческих церквях. Тогда вопрос о выделении единоверческих церквей в особое благочиние был передан в Консисторию и отложен только до пересмотра вопроса вообще о самом делении Петроградских церквей на благочиния, возбуждённого некоторыми о. о. благочинными. В настоящее время ввиду широкого развития церковной жизни в единоверческих приходах г. Петрограда, особенно Никольском и Волковском, я бы полагал выделение единоверческих церквей в особое благочиние и скорейшее назначение особого о. о. благочинного весьма желательным. Что же касается просьбы о назначении таковым о. протоиерея Никольской, на Николаевской улице церкви о. Симеона Шлеева, то по моему мнению милостивое удовлетворение её Вашим Высокопреосвященством и будет делом справедливости, ибо о. Симеон — человек, прекрасно знающий единоверие, пастырь, академически образованный, прекрасный начальник и руководитель, как директор реального училища, и уже много поработавший и потрудившийся ревностный служитель алтаря Господня, а храм Никольский, где он настоятельствует, является и обширным и богатым, и самым центральным по своему положению для объединения всех единоверческих приходов в смысле служебном и административном.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца, нижайший послушник Епископ Анастасий.

В новой должности отец Симеон с ревностью принимается за исполнение возложенных на него обязанностей. В ЦГИА хранится переписка о. Шлеева с духовными властями о неподчинении ему, как благочинному, протоиерея И. К. Крючкова, настоятеля храма Сретенского единоверческого храма на Волковом кладбище. Эта переписка — дополнительное свидетельство того, что будущий единоверческий святитель скрупулезно вникал в дела единоверческих приходов, желая наилучшего их устройства и в отношении уставного исполнения богослужения и в отношении сохранения традиций бытового уклада их прихожан.

2. 6. Второй Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев).

Подготовка ко Второму Всероссийскому Съезду православных старообрядцев (единоверцев) велась в условиях революционной смуты и государственных нестроений. Но и в это тяжелое для всей страны время отец Симеон пытался предпринять все возможное не только для сохранения текущего положения вещей, в виду надвигающейся угрозы безбожия, но и для продолжения того поступательного движения по каноническому устройству

Единоверия, которое он возглавлял фактически со времени своего переезда на служение в Санкт-Петербург.

21 апреля возглавляемая отцом Симеоном депутация единоверцев подала в Обер-Прокурору Св. Синода В. Н. Львову прошение, а 4 мая дополнение к нему об учреждении при Святейшем Синоде Единоверческой Комиссии, согласно решению I Съезда православных старообрядцев (единоверцев). В означенной докладной записке говорилось: *Русским людям весьма благовременно примириться между собою. Неверие и антихристианство большою волной заливают русский народ, когда-то народ-богоносец. Необходимо как можно скорее столкнуться, объединиться. Чтобы выполнить этот святой долг перед родною Церковью, следует воспользоваться Единоверием и в проектируемую комиссию для детальной и предварительной разработки способов объединения пригласить, с одной стороны, православных миссионеров, а с другой — представителей главных ветвей старообрядчества. Те и другие, при посредстве единоверцев скорее нашли бы общий язык и ясный путь к примирению.*

Просимая Комиссия, получившая наименование Совет Всероссийских Съездов православных старообрядцев, была учреждена Святейшим Синодом 4 мая 1917 года. И сразу же началась активная работа в двух направлениях: по подготовке Второго Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев) и по примирению с остающимися вне церковного общения старообрядцами.

По благословению Св. Синода 31 мая 1917 года делегация единоверцев посетила старообрядческий собор Белокриницкой иерархии, проходивший на Рогожском кладбище с предложением о примирении. Протоиерей Симеон Шлеев, бывший участником этого события так рассказал о нем на страницах «Всероссийского Церковно-Общественного вестника»: *31 минувшего мая положено начало великому делу примирения русских людей. В 6 часов вечера в этот день состоялось совещание представителей православной стороны: Преосвященного Епископа Андрея Уфимского, преосвященного Иосифа, епископа Угличского, протоиерея г. Петрограда С. И. Шлеева и Я. М. Паикова, и представителей старообрядцев: 13—ти старообрядческих епископов, во главе с архиепископом Мелетием. Предметом совещания был вопрос объединения верующих людей против неверия, безбожия, надвигающихся на русских людей большой волной. Объединение это, по словам епископа Андрея, могло бы явиться, как результат христианской любви, церковного подвига и горения сердец. Время для этого объединения, по словам другого епископа Иосифа, сейчас самое благоприятное. Освобождение от немцев, иноземцев, представляет из себя не что иное, как перелом русской истории. Разделение русского народа совпало с временем увлечения иностранцами (при царе Алексее Михайловиче, Петре Великом и т. д.). С повышением русского самосознания необходимо напрашивается вопрос о примирении. Последний диктуется и особыми условиями, в каких находится в настоящую пору православие и старообрядчество. Об этом говорил третий представитель православной стороны — прот. Шлеев, закончивший свой призыв приглашением оберегать дело примирения от грязных рук. Дело это святое и весьма трудное. С той и с другой стороны могут явиться ревнители не по разуму. Они могут потушить своими словами, извещениями и киваниями небесные порывы, одушевляющие людей при искании мира христианского.*

Благой порыв к примирению всех православно верующих Русской земли, к великой скорби, не завершился реальным объединением, хотя наверное, никогда ни раньше, ни позже стороны не были так близки к тому. Приведем в свидетельство еще одну цитату отца Симеона, на этот раз из выступления на Поместном Соборе Православной Росийской Церкви в феврале 1918 года: *Тринадцать белокриницких епископов высказали желание пойти на соединение с Православною Церковью. Но ведь нужно помнить, что епископы белокриницкие очень тесно связаны с паствой и без ее воли никогда не совершат такого важного дела. А*

чтобы паства согласилась на это соединение, ее нужно подготовить постепенно. На подготовку требуется время. Вообще, нужно согласиться с тем, что единение нельзя совершать вдруг, это дело медленное. Мы были разделены целые века; соединение будет происходить уже если не десятилетиями, то годами. А что действительно у белокриницких епископов есть мысль о возможности соединения с нами, доказательством тому являются факты. Белокриницкий архиерей Мелетий в одном приходе, Саратовской губернии, именно там, где устраивали так называемую австрийскую церковь неподалеку от единоверческого храма, ныне летом удерживал своих единомысленников от исполнения этого намерения, говоря: «подождите, может быть, мы скоро соединимся с единоверцами».

О том же отец Симеон еще ранее говорил на заседаниях Предсоборного Совета, членом которого был избран от Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев.

Главным же событием в жизни Единоверия в 1917 году стал созыв Второго Всероссийского Съезда православных старообрядцев, который прошел в Нижнем Новгороде с 23 по 29 июля по благословию Св. Синода (определение №3229 от 26 мая). Краткое резюме работы Съезда мы находим в предисловии к его Трудам: *Происходивший в конце июля месяца 1917 года в Нижнем Новгороде Второй Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев), несомненно, оставил глубокий след в истории Единоверия или православного старообрядчества, как событие большой важности и значения. На этом Съезде раздалось свободное слово ревнителей свято-русской церковной старины, сохранивших каноническую связь со всею вселенскою православною Церковью, с призывом ко всем ревнующим о имени Господа нашего Иисуса Христа сплотиться «во едино тело» для отстаивания унаследованных от предков заветов святой старожитности от современного разлагающего духа времени.*

Здесь же на этом Съезде разрешены, в благоприятном для Единоверия смысле, многие вопросы церковно-общественного значения и самый важный из них, многие годы волнующий единоверцев, — о даровании единоверцам единомысленных епископов.

Вновь как и в 1912 году, отец Симеон выступил главным организатором и идейным вдохновителем Съезда. В сложнейшее для России время ему удалось собрать 216 делегатов, которые почти единомысленно решали вопросы о епископе и о соборных клятвах, о благочинии в единоверческих церквях и об устройстве единоверческих учебных заведений, о печатном органе и о работе Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев.

О высоком почтении к своему духовному вдохновителю свидетельствуют результаты голосования по кандидатурам делегатов на Поместный Собор. За отца Симеона, единственного из избранных, проголосовали единогласно все присутствовавшие участники работы Съезда. Очень показателен эпизод с избранием протоиерея Симеона кандидатом на единоверческую епископскую кафедру. Приведем цитату из 6-го и 7-го журналов заседаний Съезда:

И. Ф. Зверев оглашает список кандидатов на епископские кафедры: 1—м выставляет отца протоиерея С. Шлеева, рисуя его заслуги и труды Единоверию как на различных съездах, так и в приходе и в реальном училище. Затем г. Зверев обращается ко всему Съезду и предлагает усугубить просьбу к о. С. Шлееву взять епископство. Собрание присоединяется к предложению И. Ф. Зверева. О. С. Шлеев решительно отказывается.

На следующий день:

И.Ф. Зверев (Петроград) настойчиво и горячо просит съезд обратиться к протоиерею о. Симеону Шлееву с слезной просьбой о согласии его быть епископом Петроградским. На епархиальном съезде единоверцев Петроградской епархии, говорит Зверев, мы единогласно постановили умолять о. Симеона согласиться быть епископом Петроградским, но сейчас я не слышу его имени среди намеченных кандидатов. Будем все усердно просить его дать согласие на нашу просьбу. Все члены съезда встанут и раздаются

дружные голоса всех присутствующих: «просим!.. просим!.. о. Симеон, ради Бога не отказывайтесь!..»

Протоиерей С. И. Шлеев заявляет, что он даст свое согласие быть епископом Петроградской православно-старообрядческой епархии только тогда, когда выяснится состав епископата на остальные православно-старообрядческие кафедры и только в том случае, если он найдет для себя этот состав подходящим.

В конце концов все-таки именно отец Симеон возглавил список кандидатов на единоверческие епископские кафедры.

Прощальным аккордом и напутствием на дальнейшие труды прозвучал благодарственный адрес отцу Симеону от членов Второго Всероссийского Съезда православных старообрядцев: *...История не забудет Вас, дорогой о. Симеон Иоаннович! — говорилось в адресе батюшке. — Ваше имя крупными буквами отмечено будет на ее беспристрастных страницах. Но и мы, все здесь присутствующие, не забудем Вас в своих молитвах, пока живы. И пусть эти молитвы будут Вам скромной наградой от нас за понесенные труды... Наше последнее и общее желание, как можно скорее видеть Вас в святительском сане, ибо мы верим и надеемся, что в этом великом звании Вы еще более принесете пользы нашей святой Матери — Православной Церкви.*

2. 7. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—18 годов.

Труды всей жизни отца Симеона Шлеева по устройству Всероссийского Единоверия были вынесены на поверку главного органа церковного управления каким является Собор Поместной Церкви. Все чаяния будущего священномученика, бывшие одновременно выражением надежд сотен тысяч единоверцев (до революции в России насчитывалось более 600 единоверческих приходов) были представлены на рассмотрение соборной полноты Русской Православной Церкви. Необходимо сказать, что протоиерей Симеон Шлеев не ограничивался обсуждением вопросов, связанных непосредственно с Единоверием. Его речи многократно звучали на Соборе по самым разным проблемам и в этом видна его искренняя озабоченность общим состоянием Русской Церкви. От имени единоверцев отец Симеон выступил горячим поборником идеи восстановления патриаршества в Русской Церкви. Мы же остановимся подробно на соборном обсуждении вопроса о Единоверии и принятых канонических постановлениях.

7 (20) февраля 1918 года во время второй сессии Поместного Собора началось обсуждение доклада Отдела Предсоборного Совета по единоверию и старообрядчеству — об устройстве Единоверия. Докладчиками по данному вопросу должны были быть митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий) и протоиерей С. И. Шлеев. Однако в виду физической невозможности Владыки Антония присутствовать на соборных заседаниях (он был в это время в Киеве и не мог выехать вовремя из-за военных действий), вторым докладчиком был избран епископ Челябинский Серафим (Александров).

В своем первом выступлении, предварявшим доклад отец Симеон сказал: «Здесь неоднократно упоминали о 115 миллионах русского православного народа. Но если вы поедите по России, по железной дороге или другим путем, будете проходить города и веси, внедряться в толщину народную, то должны с грустью сказать, что 115 миллионов православных нет: дай Бог, чтобы нашлась половина, которая бы не преклонила колена перед Ваалом. Язычество нас захлестнуло. Как и в послании Святейшего Отца нашего Патриарха сказано, многие — по рождению православные, а по духу — враги Христа. Вот в какое время предлагается на обсуждение вопрос о Единоверии. В другое время я не дерзнул бы с такой смелостью говорить о нуждах Единоверия. Но сейчас с нашей стороны будет преступлением, если мы не будем взывать к уму и стучаться в сердце, прося о том, чтобы мы не чувствовали

себя пасынками, а чадами единой, святой апостольской Церкви, наряду с русскими верующими людьми, дабы зародыш веры, который мы чувствуем, совсем у нас не погас, чтобы мы чувствовали, что Русь Святая не утратила своей веры, и Русская Церковь есть и наша мать. В ту пору, когда Русскую Церковь окружают бесчисленные тучи, нам, верующим людям, стыдно и тяжело делиться между собою из-за того, что не понимаем друг друга, и когда грудью надо стать на защиту веры и Евангелия, спорить, что лучше: молиться двумя или тремя перстами... Вера Христова — это жизнь во Христе, а потому все церковное строительство должно клониться к тому, чтобы вера Христова внедрялась в наше сознание, в наш быт. И раз у нас создались известные нормы, порядок, известный быт церковный, завещанный предками, если все это заведено и веками закреплено и держится с любовью среди многих сельчан, то вполне понятна мысль о том, чтобы был охранитель всего древнерусского быта, облеченный саном епископа, и желание это заслуживает одобрения... Если Единоверие не временное явление, и его быт и обычаи заслуживают внимания, если мы представляем некоторую ценность в церковной экономике, то мы должны пощадить Единоверие, сохранить его и дать ему то устройство, при котором оно могло бы жить».

Устройство, о котором говорил отец Симеон было представлено в докладе, состоявшем из 18 статей, принятых Вторым Всероссийским съездом православных старообрядцев (единоверцев), а ранее соответствующим отделом Предсоборного Совета.

По главному положению доклада — вопросу о единоверческих епископах развернулась горячая дискуссия. Второй докладчик — епископ Серафим Челябинский был давним оппонентом отца Симеона, еще со времен Первого Всероссийского съезда единоверцев 1912 года. Он категорически отвергал возможность дарования единоверцам самостоятельных епископов, подозревая их в стремлении к автокефалии. Мнения участников соборных обсуждений разделились практически поровну. Отца Симеона вновь обвинили в карьеризме, амбициозности, желании обособления. Слова, сказанные Батюшкой в ответ, прозвучали как некое пророчество о самом себе: «По нашему проекту епископам придется не за митру хвататься, а за палку и котомку на плечах, ибо наш епископ должен будет всю жизнь странствовать, и не в наградах тут дело, а в подвигах и мучениях. Может быть не наступило еще время мученичества; мы пока не видели епископов-мучеников, кроме одного пролившего мученическую кровь митрополита Владимира. Дай Бог, чтобы мученический период не наступал. Я уверен, что на мученичество не всякий пойдет. А я считаю своих епископов вечными странниками, переходящими из одного селения в другое, подобно апостолам, которые также не сидели в одном месте. И нужно бояться лишь одного, что никто не пожелает пойти в такие епископы.

Вы видите, что в этом нашем желании нет ничего ни преступного, ни своекорыстного, нет ничего нецерковного, неспасительного, а есть одно горячее желание помочь своей братии, особенно отпавшей от Церкви».

В полемике и напряженном соборном творчестве был достигнут компромисс и 22 февраля/ 7 марта Священный Собор Православной Российской Церкви принял следующее Постановление о Единоверии:

1. Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои, с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, — при строгом сохранении древнерусского бытового уклада.

2. Единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются, по определению Собора или по поручению правящего архиерея, особыми единоверческими епископами, зависимыми от епархиального архиерея.

3. Епархиальные архиереи имеют такое же архипастырское попечение о религиозной жизни единоверческих приходов, как и о приходах православных, при обозрении епархии

посещают и единоверческие приходы и служат в них по принятому в единоверческих церквях уставу; также и единоверческие Епископы, ведающие по поручению епархиального Архиерея единоверческими приходами, с его благословения посещают единоверческие и православные приходы и служат в последних по принятому в Православной Церкви чину, давая правящему архиерею отчет по всей своей поездке.

4. Единоверческие епископы получают наименование по городу или иному населенному месту с единоверческим приходом, но не по таким, которые входят в титул правящего архиерея.

5. Единоверческие епископы участвуют на Поместных Соборах Православной Русской Церкви в числе, определенном Уставом Собора.

6. Кандидаты в единоверческие епископы избираются на собрании представителей единоверческого клира и мирян под председательством местного правящего архиерея, который и представляет акт избрания, со своим отзывом, на утверждение высшей церковной власти. Избранные единоверческие епископы поставляются православными и единоверческими архиереями.

9. Все священнослужительские и церковнослужительские места в единоверческих приходах замещаются в общеустановленном церковном порядке по выбору приходских общин с утверждения единоверческого епископа.

10. В целях благоустройства и укрепления единоверия предоставляется единоверцам право для обсуждения вопросов о нуждах единоверия собираться на епархиальные, окружные и Всероссийские съезды. На окружных и Всероссийских съездах председательствует архиерей, указанный Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а на епархиальных единоверческих съездах председательствует или местный единоверческий епископ, по поручению правящего архиерея, или сам епархиальный архиерей.

11. Все сношения с высшею церковною властью по делам единоверцев ведутся через епархиального архиерея. Ходатайство об учреждении в той или другой епархии единоверческой епископии, с указанием средств на содержание ее, вчиняются также чрез местного епархиального Архиерея.

12. В единоверческих церквях и обителях должно строго сохранять древнее пение и древний чин службы, начальствующие обителей и причты церквей не должны допускать изменения древнего чина.

13. На общих торжественных служениях, устраиваемых по взаимному соглашению православных и единоверческих приходов, песнопения исполняются по чину тех и других приходов попеременно.

14. Перечисление единоверцев в православные приходы, равно как и православных в единоверческие приходы совершается безпрепятственно, так как употребляемые единоверцами при богослужении книги и обряды тоже православны. Лица, переходящие из единоверческих приходов в православные и из православных в единоверческие, не должны подвергаться стеснениям.

Примечание. В случае просьбы не менее четырех пятых полноправных прихожан, единоверческие приходы с храмами перечисляются в православные и в них устанавливается богослужение по чину, благословленному Собором 1667 г., и обратно — православные храмы и приходы перечисляются в ведение единоверческого епископа и в них совершается служба по старопечатным книгам.

15. При браках, когда один из брачащихся единоверец, а другой православный, венчание совершается в единоверческой или православной церкви по взаимному соглашению.

16. Дети единоверцев, при поступлении в православные школы и училища, и дети православных, обучаясь в единоверческих школах, беспрепятственно соблюдают уставы и обычаи своих приходов.

17. При единоверческих церквях и обителях, где окажется возможным, открываются особые начальные и высшего разряда, а также и пастырские училища для воспитания в учащихся любви и привязанности к древнему укладу жизни, без похуления общецерковного обряда, для подготовки учащихся в единоверческие училища и кандидатов в степени клира и для ознакомления с тем, как нужно вести борьбу с расколом.

18. Единоверцы не освобождаются от сбора на общине нужды всей Православной Российской Церкви и епархии, а единоверческие причты — на местные духовно-учебные заведения и епархиальные благотворительные учреждения.

19. Для единоверческих приходов, заявивших желание иметь единоверческих епископов и указавших достаточные средства на содержание их и канцелярий при них, с согласия епархиальных архиереев, учреждаются кафедры единоверческих епископов в епархиях: Петроградской — Охтенская с местожительством для епископа в г. Петрограде, в Нижегородской епархии — Павловская с местожительством для епископа в селе Павлове; в Уфимской епархии — Саткинская с местожительством для епископа в Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре и в Тобольской епархии — Тюменская с местожительством для епископа в г. Тюмени.

Принятое Постановление Собора, хотя и не отражало всех пожеланий единоверцев, в частности, не был решен вопрос о снятии клятв Московских Соборов 1656, 1666—67 годов, все же был огромным шагом вперед по сравнению с пунктами митрополита Платона. Впервые в Соборном Постановлении единоверцы безусловно назывались чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, непредусудительным отличием которых было служение по книгам принятым при первых пяти Всероссийских Патриархах, при строгом соблюдении древнерусского бытового уклада. Наконец, были дарованы единомысленные и единообрядные епископы — удовлетворено прошение всех поколений единоверцев от стародубского инока Никодима до отца Симеона. Равночестность обрядов старого и нового была засвидетельствована отсутствием препятствий при переходе из единоверческих приходов в православные и наоборот.

Глава 3. Святитель.

Вскоре после принятия Постановления о Единоверии Поместным Собором Православной Российской Церкви были проведены собрания единоверческих приходов Петроградской епархии. Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин по рассмотрению ходатайства о проекте правил избрания кандидата на единоверческую Охтенскую кафедру назначил выборы единоверческого епископа на 31 мая 1918 года. В этот день после Божественной Литургии, совершенной митрополитом Вениамином в Никольском храме состоялись выборы кандидата в единоверческие епископы. По результатам выборов протоиерей С. И. Шлеев получил 61 голос, епископ Кирилловский Варсонофий — 8 голосов, протоиерей В. Ф. Боголюбов — 1 голос.

Отец Симеон, больше всех потрудившийся в том, чтобы единоверцам были дарованы епископы, волею Божией сам стал первым кандидатом на столичную Охтенскую кафедру.

Святейший Патриарх и Священный Синод рассмотрели представление митрополита Вениамина об избрании кандидата на единоверческую кафедру и 7 июня 1918 года издали следующее Постановление: Избранного Собранием представителей единоверческого клира и мирян Петроградской епархии на вновь открываемую кафедру Охтенского единоверческого епископа настоятеля Петроградской Никольской единоверческой церкви, протоиерея Симеона Шлеева, по пострижении его в монашество, назначить Охтенским единоверческим Епископом с тем, чтобы наречение и хиротония его во Епископа были произведены в Петрограде, и с поставлением Охтенского епископа, на основании ст. 2 определения

Священного Собора об единовении, в зависимость от Преосвященного Митрополита Петроградского...

Вскоре протоиерей Симеон был пострижен в иночество с именем Симон и возведен в сан архимандрита.

Архиерейскую хиротонию первого единовещеского епископа должен был возглавить сам Святейший Патриарх Тихон, прибывший в Санкт-Петербург 14 июня 1918 года. В тот же день он встретился с делегацией петроградских единовещцев, которые вручили ему адрес следующего содержания:

*Его Святейшеству
Святейшему Тихону, Патриарху
Московскому и всея Руси
от православных старообрядцев
/единовещцев/ города Петрограда
Ваше Святейшество
Великий Господин и Святейший
Патриарх всея России!*

Православные старообрядцы /единовещцы/ города Петрограда радостно приветствуют Ваш святительский приход в оставленную всеми, бывшую некогда великою и славною столицу Российского государства для духовного утешения верных чад святой Православной церкви, претерпевающих в нынешние, плача достойные дни великие испытания своей веры. Да будет благословен Ваш приход сюда! И да подаст Всещедрый и Всемилосердый Господь, чрез Вашу святыню, всем нам духовную бодрость и силу к перенесению ниспосланных испытаний!

В лице Вашего Святейшества петроградские единовещцы приветствуют восстановление канонического строя в Русской Православной церкви, возвращение к свято-русской церковной старине, к тому церковно-религиозному укладу жизни, который способствовал некогда сплочению русских людей и объединению их в великое государство.

Уповаем, что теперь Богу поспешествующе, рушится вековая преграда, разделявшая со времен патриарха Никона русских людей на два лагеря приверженцев двух обрядностей, что с объявлением соборне равночестности обоих обрядов исчезнет и самый предлог к разделению.

Верим, что с дарованием единовещцам самостоятельных епископов начнется действительное объединение в «едину веру» тех из находящихся в разъединении с нами братьев наших, которые в стремлении сохранить унаследованный от отцов уклад жизни церковной, — доселе чуждались общения с нами.

Мы глубоко признательны и благодарны Вам, Святейший Отец, за Ваше святительское участие в хиротонии первого единовещеского епископа Охтенского Симона и за то отеческое отношение к нуждам единовещия, какое проявили Вы и на Поместном соборе в Москве и здесь в деле учреждения единовещеской кафедры в Петрограде.

Веруя в спасительную силу Святой Православной Церкви и ее неколебимую благодатную мощь, которой и «врата адовы не одолеют», надеемся, что Господь сохранит верных Своих от потопления в свирепых волнах многомятежного моря житейского и под Вашим опытным управлением приведет спаситель—корабль Церкви Русской в тихое и небурное пристанище.

*От всей души и всего сердца желаем Вам душевного спасения и телесного здравия.
Многая лета Святейшему Патриарху Московскому и всея России.*

Петроград

лета 1918 месяца июня в 1 день

Представители единовещеских приходов г. Петрограда

архимандрит Симон, прот. Василий Боголюбов, прот. Иоанн Крючков, свящ. Алексей Шеляпин, свящ. Григорий Дрибинцев, дьякон Евгений Гордиенко, церковный староста Б. Охтенской единоверческой церкви Николай Колышкин, дьякон Петр Андреев, Михаил Диков, Дмитрий Закиматов, Николай Прохоров.

16 июня 1918 года в Троицком Соборе Александро-Невской лавры Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную Литургию и хиротонию архимандрита Симона во епископа Охтенского по старопечатным книгам.

Владыка Симон принял архипастырский жезл и бремя забот о вверенной ему Богом пастве в то время, о котором говорил на Соборе — во время мученичества за Христа. Заграждены были уста обвинителей в карьеризме и стремлении к личному благополучию — православные святители первыми отдавали свои жизни, не покорившись захлестнувшему некогда Святую Русь безбожию.

Первому единоверческому архиерею пришлось быть поистине Всероссийским архипастырем, он окормлял, конечно же, с ведома местных правящих архиереев, фактически все единоверческие приходы России. Яркий пример тому мы видим в уникальном историческом документе — дневнике священника единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова. 20 июля (2 августа) 1918 года отец Стефан записал следующее:

20 Июля. Ильин день. Служил Епископ Единоверческий Симон (Шлеев). Народу в церкви было много, но я ожидал, что будет больше. После Литургии был крестный ход кругом ограды и молебен за сторожкой, а после молебна ход кругом храма с осенением народа крестом с «Господи помилуй» по 3-жды после «рцем вси». После Литургии епископ говорил речь народу и между прочим проводил ту мысль, что единоверцы везде должны хлопотать о том, чтобы были у них свои епископы. За столом проводил ту же мысль членам общества... Приглашал епископа главным образом старшина общества П. С. Жагин... С Епископом служил протоиерей Гр. Шлеев, мы с о. Иваном, о. дьякон Сунгуров и наш диакон. Пели свои певчие; пели сносно. За Литургией рукополагали в сан диакона Симеона Илларионова к Троицкой церкви села Загорья Псковской епархии.

21 Июля. Сегодня епископ Симон в 7 часа утра уехал от меня. За иподиакона с епископом служил Григ. Иван. Сандин.

По этой цитате мы видим, что Владыка Симон, епископ Охтенский служил на Подмосковной земле и рукополагал диакона Симеона Илларионова для Псковской епархии.

У нас немного сведений о трех последних годах жизни святителя Симона. В годы наступающего безбожия он оставался пастырем добрым для многочисленных словесных овец. Когда возникла необходимость временного управления Уфимской кафедрой, правящий архиерей которой архиепископ Андрей (Ухтомский) не имел возможности пребывать со своей паствой, Владыка Симон по указанию Святейшего Патриарха Тихона отправился в город, в котором некогда начиналось его миссионерское служение. Этот факт показывает как Святейший Патриарх относился к единоверцам. Он не на словах, но на деле считал их верными чадами Русской Православной Церкви и доверил управление всей православной епархией единоверческому епископу.

Владыка Симон прибыл в Уфу в начале мая 1920 года. Его временное управление продолжалось до дня мученической кончины — 5 (18) августа 1921 года.

Епископ Симон получил епархию, по территории которой несколькими волнами прокатилась гражданская война. В годы войны и вскоре после ее окончания Уфимская Церковь потеряла ряд замечательных священнослужителей и мирян, принявших мученическую кончину. При отступлении армии Колчака епархию покинули, по благословению епископа Андрея, десятки священнослужителей. Долгое отсутствие в Уфе архиерея привело к тому, что на многих приходах жизнь замерла, наблюдались даже случаи

обращения ищущих священнического сана лиц в соседние епархии. Поэтому одной из первых забот Преосвященного Симона явилось устройство на всех приходах регулярной богослужебной жизни. Архив Уфимской епархии того времени не сохранился, и нам известно лишь о немногих из совершенных Владыкой назначений и хиротоний.

Сохранилась ставленническая грамота одной из последних хиротоний, совершенных епископом Симоном в праздник святых славных верховных апостолов Петра и Павла 1921 года. В этот день он рукоположил во диакона Никиту Архиповича Салия к Свято-Троицкой церкви села Троицкое Стерлитамакского уезда.

Характерно надписание ставленнической грамоты: *БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ Смиранный Симон, Епископ Охтенский, Управляющий Уфимской Епархией*. Оно свидетельствует о том, что Владыка мудро управляя Уфимской епархией, не переставал считать себя в первую очередь епископом единоверческим и продолжал заботиться о тех, кто был особенно дорог его сердцу.

А практически через месяц после этого, 5 (18) августа 1921 года, Владыка был расстрелян во дворе архиерейского дома, когда возвращался после служения всенощного бдения праздника Преображения Господня. *В день предпразднственных, Владычяго преображения, духом подвигаем, Симоне святителю, к вышнему Фавору шествие твориши, очервлены ризы священныя имьи, кровию страдания, добрыми же детельми паче снега убелен, красотою духовною светло блистаяся. Уже скончав молитву, и от святилища изишед, люди в радости благословив, и абие убийственною рукою скончаваем, Симоне священне, к небесному престолу возшел еси.*

В книге «Путь на Голгофу» Нина Павловна Зиминая уделила много внимания мотивам убийства святителя и практически доказала, что за официальной версией ограбления была скрыта главная причина: владыка Симон погиб по заказу ЧК.

В 1921 году ему исполнилось 48 лет. За не слишком продолжительную жизнь священномученик Симон сделал очень многое для Русской Православной Церкви, для канонического устройства той ее части, которая называется Единоверием.

6 (19) августа 2000 года, через 79 лет после мученической кончины, также на праздник Преображения Господня первый единоверческий епископ Симон был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Весь жизненный путь священномученика Симона епископа Охтенского — путь к мученическому венцу. Много пришлось ему бороться и терпеть, преодолевая барьеры недоверия и подозрительности. Несмотря на частые обвинения и от старообрядцев и от православных миссионеров, будущий единоверческий епископ оставался непоколебимо верным Русской Православной Церкви, не соблазнившись расколом и не отчаявшись в продолжении своих трудов.

В настоящей работе сделана попытка проанализировать жизненный путь священномученика в свете его трудов по каноническому устройству Единоверия. Начало его деятельности было положено еще в стенах Казанской духовной академии. Вспомним, что первый труд будущего святителя, изданный в 1901 году — книга «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви» основывается на кандидатской диссертации выпускника духовной академии. Далее мы видим труды молодого священника в Казани, принесшие ему любовь и признание прихожан и всероссийскую известность. Переход на служение в Санкт-Петербург был решающим моментом не только в жизни отца Симеона, но и в существовании всего православного старообрядчества (именно так именовал священномученик Единоверие). Неутомимый подвижник смог полностью изменить не только

жизнь на приходе — крупнейшем в столице, но и организовать епархиальные и Всероссийские единоверческие съезды, решения которых стали основой для принятия будущих определений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 годов. Мы видим его истовым служителем алтаря Господня, прекрасно разбирающегося в тонкостях древнего богослужебного устава и докладчиком на съездах и соборах; автором и издателем книг и журналов и директором реального училища; товарищем председателя единоверческого братства и организатором единоверческих съездов; милосердным пастырем, устроившим лазарет для раненых воинов и наконец, святителем, взявшим свой крест в годину грозных испытаний для Отечества.

Владыка Симон оставил после себя много письменных трудов, которые, несомненно, могут значительно помочь в устройстве современного Единоверия, с великим трудом возрождающегося после многих десятилетий безбожной зимы.

Остается немало пробелов в биографии первого единоверческого святителя и необходим новый поиск архивных материалов, которые откроют не только неизвестные страницы из его жизни, но, безусловно, станут новыми источниками полезных знаний для современных единоверцев и всех верных чад Русской Православной Церкви.